

Г О Д Ъ

XLIV.

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВАСИЛЯ РЯЗАНСКАГО.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чисель.
Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой и до-
ставкой 5 р., безъ
пересылки и до-
ставки 4 р. 50 к.

№ 8.
15 АПРѢЛЯ
1909 ГОДА.

Подписка при-
нимается при
Братствѣ св. Ва-
силія, Епископа
Рязанскаго, и у
мѣстныхъ благо-
чинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О назначеніи пенсій.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1909 года за № 3780 назначены пенсіи: вдовѣ діакона церкви села Синулицъ, Касимовскаго уѣзда, Алексѣя Амарантова Анастасіи Амарантовой съ дочерью, дѣвицею Анною въ размѣрѣ 133 руб. 33 коп., вдовѣ съ 18 августа 1908 года, дня смерти мужа, а дочери съ 25 октября того же года, дня подачи прошенія, изъ Касимовскаго уѣзднаго Казначейства; вдовѣ діакона, состоявшаго на псаломщической вакансіи при церкви погоста Ростиславля, Зарайскаго уѣзда, Іакова Виноградова Агафіи Виноградовой въ размѣрѣ 50 руб. съ 7 ноября 1908 года, дня смерти мужа, изъ

Зарайскаго уѣзднаго Казначейства; вдовѣ діакона, состоявшаго на псаломщической вакансіи при церкви села Букрина, Пронскаго уѣзда, Петра Богданова Надеждѣ Богдановой съ дочерью, дѣвицею Александрю въ размѣрѣ 66 руб. 66 коп., вдовѣ съ 16 іюля 1908 года, дня смерти мужа, а дочери съ 10 августа того же года, дня подачи прошенія, изъ Пронскаго уѣзднаго Казначейства; вдовѣ псаломщика церкви села Дмитріевки, Скопинскаго уѣзда, Аристарха Меліоранскаго Аннѣ Меліоранской съ дочерью, дѣвицею Матроною въ размѣрѣ 66 руб. 66 коп., вдовѣ съ 4 іюня 1908 года, дня смерти мужа, а дочери съ 23-го іюля того-же года, дня подачи прошенія, изъ Скопинскаго уѣзднаго Казначейства; вдовѣ псаломщика церкви села Стенькина, Рязанскаго уѣзда, Александра Алоина Екатеринѣ Алоиной въ размѣрѣ 50 руб. съ 10 октября 1908 года, дня смерти мужа, изъ Рязанскаго Губернскаго, Казначейства; вдовѣ псаломщика церкви села Городца, Зарайскаго уѣзда, Александра Троицына Ольгѣ Троицыной съ несовершеннолѣтними дѣтьми ея Любовію, Анною и Марією въ размѣрѣ 33 руб 33 коп. съ 26 сентября 1908 года, дня смерти мужа, изъ Зарайскаго уѣзднаго Казначейства и неизлечимобольной дочери псаломщика церкви села Матыры, Зарайскаго уѣзда, Андрея Пластикова, дѣвицѣ Февроніи Пластиковой въ размѣрѣ 16 руб. 66 коп. съ 19 іюня 1908 года, дня подачи прошенія, изъ Зарайскаго уѣзднаго Казначейства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 24 марта 1909 года за № 4116 назначена пенсія вдовѣ псаломщика церкви села Дегтянаго, Рязскаго уѣзда, Тимоѳея Соколова съ несовершеннолѣтними дѣтьми ея: Елисаветою, Николаемъ, Марією, Іоанномъ, Антониною, Константиномъ и Софією въ размѣрѣ 33 руб. 33 коп. съ 1 января 1909 года, дня смерти мужа, изъ Рязскаго уѣзднаго Казначейства.

Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: 1) *въ санъ священника* къ церкви села Петрушина, Скопинскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Троицкой года Зарайска церкви Александръ Князевъ; 2) *въ санъ іеродіакона* монахъ Рязанскаго Троицкаго монастыря *Никандръ*; 3) *въ санъ діакона* къ церкви села Кумина, Скопинскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Макова, Михайловскаго уѣзда, Алексѣй *Рождественъ*.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Поподына, Михайловскаго уѣзда, Николай *Сахаровъ*; псаломщикъ села Грязновки, Раненбургскаго уѣзда, Дмитрій *Лебедевъ* и псаломщикъ села Городновичъ, Спасскаго уѣзда, Иванъ *Назаровъ*.

Опредѣлены: 1) *на діаконскія мѣста*: къ соборной города Данкова церкви діаконъ, состоявшій на псаломщической вакансіи при соборной города Касимова церкви Александръ *Харьковъ*; къ церкви села Архангельскаго, Егорьевскаго уѣзда, псаломщикъ села Бусаева, Рязанскаго уѣзда, Иванъ *Лебедевъ*; 2) *на псаломщическое мѣсто* къ церкви села Ловець, Зарайскаго уѣзда, пономарь Рязанскаго Каѳедральнаго Собора Алексѣй *Филиповъ* и 3) *на пономарское мѣсто* къ Рязанскому Каѳедральному собору послушникъ Крестовой церкви Рязанскаго Архіерейскаго дома Василій *Скормиръ*.

Перемѣщены: священникъ Духовской города Рязани церкви Дмитрій *Рождественскій* на священническое мѣсто къ церкви села Польныхъ, Рязанскаго уѣзда, псаломщикъ погоста Кобыльскаго, Зарайскаго уѣзда, Алексѣй *Старицынъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Новопанскаго, Михайловскаго уѣзда, и псаломщикъ села Кувшинова, Зарайскаго уѣзда, Иванъ *Соловьевъ* на псаломщическое мѣсто къ соборной города Сапожка церкви.

Принять на службу въ Рязанскую епархію и опредѣленъ въ число братіи Рязанскаго Спасскаго монастыря іеромонахъ Арзомасской Высокогорской пустыни Нижегородской епархіи Лавръ.

Уволены за штатъ: священникъ села Парышенки, Рязскаго уѣзда, Василій *Цицероновъ* и псаломщикъ села Николаевской Тумы, Касимовскаго уѣзда, Михаилъ *Рябцевъ*.

Утверждены: 1) въ должности преподавателя Закона Божія Павловскаго Начальнаго училища Раненбургскаго уѣзда, учитель того же училища, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ Сергѣй *Камневъ*; 2) въ должности товарища судебного слѣдователя по третьему Михайловскому благочинническому округу священникъ села Ижеславля Михаилъ *Вертоградовъ*; 3) въ должности члена благочинническаго совѣта по второму Пронскому благочинническому округу священникъ села Киселева Василій *Ковчеговъ*; 4) въ должностяхъ церковныхъ старостъ: по Пронскому уѣзду: при церкви села Малиницъ крестьянинъ Степанъ *Сухановъ*; при церкви села Безстужева крестьянинъ Никита *Панюшкинъ*; при церкви села Елшина Пронскій мѣшанинъ Алексѣй *Васильевъ*; по Рязскому уѣзду при церкви села Кобыльни Боровскій мѣшанинъ Аѳанасій *Тяпкинъ*; по Михайловскому уѣзду при церкви села Рагатниковъ крестьянинъ Миронъ *Масляевъ*; при кладбищенской города Зарайска церкви почетный гражданинъ Теодоръ *Филатовъ*, по Егорьевскому уѣзду: при церкви села Власовскаго изъ крестьянъ 1-й гильдіи купецъ Никита *Любомилловъ* и при церкви села Макшеева крестьянинъ Василій *Карасевъ*.

Назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго по второму Спасскому округу священникъ села Ярустова Михаилъ *Сіонскій*.

Извѣстія Епархіальнаго Начальства.

За смертію исключаются изъ списковъ: діаконъ села Чернобаева, Пронскаго уѣзда, Георгій *Троицкій* и псаломщикъ села Васютина, Егорьевскаго уѣзда, Иванъ *Процеровъ*.

Состоятъ праздными мѣста: 1) *священническія*: при церкви села Немерова, Скопинскаго уѣзда; при церкви села Муравлянки, того же уѣзда; при церкви села Васина, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села Богоявленскихъ Гаевъ, Ряжскаго уѣзда; при церкви села Воскресенскаго, Данковскаго уѣзда; при Тюремной города Рязани церкви; при церкви села Ланина, Егорьевскаго уѣзда; при Троицкой церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда; при церкви села Унгора, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села Михалей, Спасскаго уѣзда; при церкви села Старой-Дубровы, Пронскаго уѣзда; при церкви села Бахмачева, Рязанскаго уѣзда; при церкви Полунинской женской общины; при церкви села Князева Займища, Скопинскаго уѣзда; при церкви села Устороня, Спасскаго уѣзда; при церкви села Виленки, Михайловскаго уѣзда; при церкви села Березова, Пронскаго уѣзда; при церкви села Никитина, Зарайскаго уѣзда; при церкви села Тресвятскаго, Ряжскаго уѣзда; при церкви села Инякина, Спасскаго уѣзда; при церкви села Парышенки, Ряжскаго уѣзда; при Духовской города Рязани церкви; 2) *діаконскія*: при церкви села Новопаникъ, Данковскаго уѣзда; при церкви села Веретья, Спасскаго уѣзда; при церкви села Еропкина, Данковскаго уѣзда; при церкви села Сарай, Сапожковскаго уѣзда; при кладбищенской церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда; при церкви села Богоявленскихъ Гаевъ, Ряжскаго уѣзда; при церкви Николае-Бавыкинскаго женскаго монастыря; при церкви села Абакумова, Пронскаго уѣзда; при церкви села Дурнаго, того же уѣзда; при Архангельской церкви села Круглаго, Данковскаго уѣзда; при церкви села Дегтярки, Скопинскаго уѣзда; при церкви села Романовыхъ Дарковъ, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села Курмона, Касимовскаго уѣзда; при церкви села Лучинска, Пронскаго уѣзда; при

Покровской церкви села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда; при церкви села Хрушова, Данковскаго уѣзда; при церкви села Знаменскаго, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села Питомши, Скопинскаго уѣзда; при церкви села Стараго Бокина, Ряжскаго уѣзда; при церкви села Острова, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села Сабчакова, Сапожковскаго уѣзда; при Николаевской города Ряжска церкви; при церкви села Смыкова, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села Чернобаева, Пронскаго уѣзда; 3) *псаломническія*: при Покровской города Ряжска церкви; при Покровской города Пронска церкви; при соборной города Пронска церкви; при церкви села Бусаева, Рязанскаго уѣзда; при церкви погоста Кобыльскаго, Зарайскаго уѣзда; при церкви села Кувшинова, того же уѣзда; при соборной города Касимова церкви; при церкви села Николаевской Тумы, Касимовскаго уѣзда; при церкви села Васютина, Егорьевскаго уѣзда; 4) *просфорническія*: при Богословской церкви села Насилова, Пронскаго уѣзда; при церквахъ сель Егорьевскаго уѣзда: Ланина, Острова, Лѣскова, Вышелѣса, Краснаго; при церквахъ сель Касимовскаго уѣзда: Копонова, Мышцы; при церквахъ сель Сапожковскаго уѣзда: Черной Слободы, Михай, Березовки; при церквахъ сель Рязанскаго уѣзда: Полянъ, Дубровичъ; при церкви села Ярустова, Спасскаго уѣзда; при церквахъ сель Скопинскаго уѣзда: Костемерева, Городецкаго, Шелемишева, Бороваго, Дымова, Зезюлина, Знаменскаго, Дегтярки, Питомши, Троицкаго, Побѣднаго, Чулкова, Курбатова и при церкви села Тресвятскаго, Ряжскаго уѣзда.

Постройки и возобновленія.—Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей: села Чемоданова, Раненбургскаго уѣзда, устроить въ церкви новый иконостасъ, окрасить стѣны и полы и возобновить церковную крышу на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 300 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—села Кобыльскаго, того же уѣзда, промѣть иконостасъ въ настоящей церкви, окрасить внутреннія стѣны церкви и возобновить на нихъ живопись, на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 200 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ; села Нилова, Данковскаго

уѣзда, приобрести на средства прихожанъ два колокола, вѣсомъ въ 80 пуд. и 25 пуд.;—деревни Большаго Гридина, Егорьевскаго уѣзда, оштукатурить и окрасить стѣны окна и двери въ церкви-школѣ на средства церковнаго старосты, почетнаго гражданина Михаила Акимовича Нармина;—села Тимошкина, Спаскаго уѣзда, оштукатурить наружныя стѣны церкви на средства церковнаго старосты Григорія Выручкина;—села Надѣина, того же уѣзда, устроить вокругъ церкви каменную ограду съ желѣзными рѣшетками на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 200 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—Прудской слободы г. Михайлова, —устроить въ настоящей церкви за правымъ клиросомъ новую кіоту на средства благотворителей и новыя двери въ аркѣ, соединяющей трапезную церковь съ настоящей, съ употребленіемъ на это 85 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, и устроить близъ церковной ограды колодезь на средства благотворителей;—села Затворнаго, Скопинскаго уѣзда, возобновить иконостасъ въ трапезной части храма на средства прихожанъ, жертвующихъ на это 1000 рублей; села Козлова, Зарайскаго уѣзда, устроить вокругъ церкви каменную ограду, съ употребленіемъ на это 500 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ.

Пожертвовано въ церкви:—села Сатиныхъ Гаевъ, Сапожковскаго уѣзда, дочерью протоіерея Ольгою Темнорусовой свидѣтельство государственной 4⁰/₀ ренты за № ⁹⁶/₁₁₈₉,—на 100 руб. съ 23-мя купонами, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него поступали въ пользу причта за поминаніе протоіерея Михаила и Наталіи Темнорусовыхъ со сродниками ихъ;—села Лобкова, Михайловскаго уѣзда, крестьяниномъ деревни Ямищева, Перкушкинской волости, Московской губерніи, Гавріиломъ Алексѣевымъ Дорофеевымъ 3000 руб. за поминаніе отрока Іоанна съ сродниками его: Алексѣемъ, Евдокією, Епифаніемъ и Анною; съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ капитала ежегодно поступали 10 руб. въ пользу причта; 30 руб. на свѣчи для люстръ и мѣстныхъ подсвѣчниковъ къ празнику Св. Пасхи, а остальные деньги на отопленіе и ремонтъ храма;—

села Мышенки, Данковского уѣзда, отъ щедротъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича 50 руб.;—села Раменокъ, Егорьевскаго уѣзда, діакономъ той же церкви Василиемъ Брежневымъ, нынѣ умершимъ, 100 руб. за поминаваніе его, и крестьяниномъ Карпомъ Емельяновымъ 100 р. за поминаваніе и 200 руб. на нужды церкви, за что ему, Емельянову, объявляется благодарность Епархіального Начальства.

Духовными завѣщаніями: 1) священника Сергія Петровича Птенцева завѣщано въ церковь села Дмитріевского, Егорьевскаго уѣзда, 100 руб. за вѣчное поминаваніе его, завѣщателя;—2) купца Ивана Ивановича Никитина назначено внести вѣчнымъ вкладомъ 500 руб. на имя Вхоііерусалимской церкви г. Скопина и 500 руб. на имя Скопинскаго Свято-Духова монастыря, съ тѣмъ, чтобы одна половина процентовъ поступала въ пользу причта и братіи названной церкви и монастыря, а другая въ пользу самихъ церквей за поминаваніе Александры и Іоанна съ сродниками ихъ; 1000 руб. Попечительству при Вхоііерусалимской церкви г. Скопина, и деревянную лавку, находящуюся въ г. Скопинѣ на Красной площади подъ № 21, безъ товара, Троицкой соборной церкви г. Скопина, съ тѣмъ, чтобы половина дохода отъ сей лавки поступала въ пользу причта, а другая половина въ пользу церкви;—3) Крестьянки Евдокіи Андреевой Ивліевой завѣщано полторы десятины земли въ пользу Преображенской церкви села Канищева, Рязанскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы доходы съ этой земли поступали въ пользу причта за вѣчное поминаваніе Евдокіи, Андрея—война, Кееніи, Кирилла и Евдокіи;—4) мѣщанина Андрея Ивановича Путилина назначено 500 руб. на похороны и поминъ его со служеніемъ сорокоуста въ г. Спасскѣ;—1000 руб. на украшеніе Борисоглѣбской церкви села Шатрищъ, Спасскаго уѣзда, и 75 руб. за служеніе сорокоуста въ сей церкви; 75 руб. Сушкинскому женскому монастырю за служеніе сорокоуста, и 6000 руб. на построеніе въ г. Спасскѣ новой приходской церкви.

Присоединены къ православію: 1) Священникомъ Спасо-Преображенской, что на Яру, церкви г. Рязани Евгеніемъ Меле-

ховымъ отставной подпоручикъ Карль—Августъ—Эдуардъ Пиперъ 1-й 77 лѣтъ, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „Николай“;—2) причтомъ села Коровки, Сапожковскаго уѣзда, крестьянская дѣвица того же села Агриппина Михайлова Куревлева, 20 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинскаго толка;—3) священникомъ Александро-Невской церкви г. Егорьевска Петромъ Дроздовымъ крестьянка Московскаго губ., Бронницкаго уѣзда, Усмерской волости, деревни Кладьковой Евдокія Кириллова Амосова, 36 лѣтъ, изъ раскола австрійскаго толка;—4) Смотрителемъ Раненбургскаго духовнаго училища, священникомъ Александромъ Нефедьевымъ мѣщанинъ Корминскаго общества, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., Мовша Лейбовъ Хайкинъ, 46 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „Михаилъ“.

Кражи.—Изъ соборной церкви г. Егорьевска неизвѣстно когда и кѣмъ похищенъ старинный серебро-позлащенный на престольный крестъ, вѣсомъ 1 фун. 26 золот., къ обнаруженію похитителя приняты надлежащія мѣры;—въ ночь на 4-е марта сего г. изъ церкви села Кебыльни, Рязскаго уѣзда, похищены наличныя деньги и билеты неизвѣстными злоумышленниками, къ розыску которыхъ приняты мѣры.

Выданы просительныя книги съ 15 марта по 10-е апрѣля сего года на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Рязанской епархіи на построеніе новыхъ церквей: въ селѣ Чувикахъ, Пронскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Александра Евфимова Шмелева; въ селѣ Дурномъ, того же уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Николая Иванова Кочеткова;—въ селѣ Асникахъ, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Иліи Петрова Алабипа;—въ селѣ Орловкѣ, Данковскаго уѣзда, на имя сборщика крестьянина того же села Тихона Иванова Худова;—въ селѣ Яблоневѣ, Скопинскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Захара Семенова Конькова;—въ селѣ Делиховѣ, того же уѣзда, на имя сборщика крестьянина того же села Антона Лу-

кина Козырева;—въ селѣ Куминѣ, того же уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—дворянина Григорія Петрова Строилова;—въ сельцѣ Рождествинѣ, того же уѣзда, на имя сборщика крестьянина того же сельца Акима Устинова Герасимова;—въ деревнѣ Выползовой, Спасскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина той же деревнѣ Елифана Иванова Лапшина;—въ селѣ Унгорѣ, Сапожковскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Ивана Леонтьева Мелина;—въ селѣ Алекановѣ, Рязанскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Ивана Устинова Январева;—въ селѣ Колесни, Михайловскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Якова Тихонова Скурлатова;—въ селѣ Ястребахъ, Ряжскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Матвѣя Фелищова Мелешенкова;—въ селѣ Назарьевѣ,—Алешня тожъ, того же уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ крестьянина Стефана Абросимова Кочеткова;—въ селѣ Карамышевѣ, Касимовскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Семена Семенова Тарасова.

ЖУРНАЛЪ

собранія о.о. благочинныхъ Рязанской Епархіи, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, 26 января 1909 г.

На собраніи о.о. благочинныхъ Рязанской Епархіи, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) О церковной проповѣди.

Его Преосвященствомъ предложенъ былъ собранію вопросъ о церковной проповѣди, съ приглашеніемъ высказать свои наблюденія, насколько развивается церковное проповѣдничество, охотно ли оно выслушивается населеніемъ приходо-
во-

дѣльнѣе желаемое дѣйствіе на слушающихъ. Присутствующими на собраніи высказано было, что 1) проповѣдничество сравнительно съ прежнимъ временемъ расширяется, 2) духовенство съ болѣшимъ вниманіемъ относится къ дѣлу проповѣди, хотя не все одинаково усердно и исполнительно въ этомъ отношеніи, 3) населеніе приходовъ охотно выслушиваетъ проповѣди, интересуется ими, придвигаясь къ амвону, при началѣ ихъ, хотя бываютъ исключенія, когда предстоящіе въ храмѣ съ недостаточнымъ вниманіемъ выслушиваютъ проповѣди и даже выходятъ иногда изъ храма, при началѣ ихъ, но эти исключенія весьма рѣдки и болѣе могутъ быть отнесены къ городскимъ приходамъ, а не къ сельскимъ, 4) встрѣчающіяся исключенія, помимо другихъ причинъ, зависящихъ отъ настроенія самихъ прихожанъ, отчасти могутъ быть объяснены длинными утомляющими вниманіе проповѣдями, малосодержательностію ихъ, недостаткомъ живости въ изложеніи, вялостію произношенія, отсутствіемъ воодушевленія со стороны проповѣдника, при чемъ высказано было, что проповѣди, произносимыя не по тетради, а изустною, живою рѣчью, охотнѣе выслушиваются, производятъ лучшее впечатлѣніе и дѣйствіе на слушающихъ, при условіяхъ конечно внутренняго ихъ достоинства по содержанию.

Его Преосвященствомъ по поводу высказаннаго замѣчено было, что къ дѣлу проповѣди нужно относиться серьезно и вдумчиво и не забывать, что проповѣдь составляетъ существенную и необходимую принадлежность Богослуженія, проповѣди нужно произносить не длинныя, тягучія, а болѣе краткія, что проповѣдь можетъ быть тогда только дѣйствительна, когда она, при достоинствахъ по внутреннему содержанию, произносится съ воодушевленіемъ, а не вяло и монотонно, что конечно всего лучше произносить проповѣди живою, изустною рѣчью, а не по тетради, — но что съ другой стороны произносить проповѣди живою рѣчью можно только тогда, когда проповѣдникъ увѣренъ въ себѣ, что онъ не растеряется, не спутается въ изложеніи и не будетъ дѣлать повтореній. Говоря о церковной проповѣди, Прео-

священный рекомендовал произносить въ церквахъ изданную имъ брошюру: „Исторія нашего спасенія во Иисусѣ Христѣ“, гдѣ въ краткой, сжатой формѣ изложена вся сущность христіанскаго догматическаго ученія.

Выражено было желаніе, чтобы духовенство обратило особое вниманіе на дѣло проповѣди, устранило замѣченные недостатки, позаботилось о произношеніи поученій живою рѣчью и пользовалось въ дѣлѣ наученія прихожанъ сущности православнаго вѣроученія брошюрою Преосвященнаго.

2) О проповѣди домашней.

Признавая важное значеніе церковной проповѣди, Его Преосвященство обратилъ вниманіе членовъ Съѣзда на то весьма важное обстоятельство, что одною церковною проповѣдію дѣло проповѣдничества далеко не исчерпывается, что громадное, существенное и могущественное значеніе въ жизни прихода должна имѣть проповѣдь домашняя. Напомнивши слова апостола: „настояй благовременнѣ и безвременнѣ“, Преосвященный настойчиво убѣждалъ внести дѣло проповѣди въ дома прихожанъ, стать ближе къ народу, сродниться съ его жизнію, пользоваться всякимъ случаемъ къ тому, чтобы вліять на жизнь пасомыхъ бесѣдами на дому, что тѣ изъ пастырей, которые держатъ себя далеко отъ прихода, дѣлаютъ большую, существенную ошибку: они никогда не достигнутъ надлежащаго авторитета въ приходѣ, вліянія на паству и расположенія и довѣрія со стороны прихожанъ. Нужно поставить себя въ такія отношенія къ приходу, чтобы быть въ каждомъ домѣ своимъ человѣкомъ, близко принимающимъ къ сердцу не только религіозно-нравственныя нужды прихода, но и его житейскія, практическія нужды. Только тогда и можно вліять на жизнь народную, только тогда и можно подрывать вліяніе на народъ враговъ церкви, общества и государства, которые давно уже сознали важность сближенія съ народомъ и для успѣха своей пропаганды они чаще всего и лучше всего достигаютъ своей цѣли именно на этой почвѣ. Удобными

случаями для такихъ домашнихъ бесѣдъ, кромѣ частныхъ случаевъ посѣщенія прихожанъ съ требами, Его Преосвященство находилъ случаи общаго посѣщенія домовъ прихожанъ, при хожденіи съ св. водою, при повѣркѣ исповѣдныхъ росписей и особенно во дни поминовенные, на поминныхъ трапезахъ, когда съ одной стороны собирается въ домъ не малое число родныхъ и знакомыхъ, а съ другой обѣды тянутся долго и даютъ полную возможность бесѣдовать о разныхъ предметахъ и на разнообразныя темы. Этими случаями всего удобнѣе пользоваться, при чемъ Его Преосвященство убѣждалъ постепенно, но настойчиво употреблять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы на поминныхъ трапезахъ совершенно вывести употребленіе вина. Какъ примѣръ того, насколько можно усилить вліяніе на народную жизнь, при частыхъ случаяхъ домашнихъ бесѣдъ съ прихожанами и какъ легко сблизиться съ ними, Преосвященный представилъ свою собственную десятилѣтнюю практику въ этомъ отношеніи, когда онъ состоялъ священникомъ на приходѣ. Онъ указалъ немало случаевъ, какъ ему на этой почвѣ удалось установить близкія отношенія къ приходу, вліять на жизнь пасомыхъ и во многихъ случаяхъ достигать реальныхъ результатовъ именно на этой почвѣ, чрезъ эти бесѣды.

Постановлено: призвать духовенство къ указанному способу вліянія на жизнь приходскую, посредствомъ домашнихъ бесѣдъ.

3) О преподаваніи Закона Божія въ церковныхъ школахъ.

По вопросу о преподаваніи Закона Божія въ церковныхъ школахъ Преосвященный обратилъ вниманіе присутствующихъ на то обстоятельство, что онъ, при посѣщеніи сельскихъ приходовъ, обозрѣніи церковныхъ школъ и испытаніи учащихся въ знаніи Закона Божія вынесъ убѣжденіе о венадлежащей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ. Изъ отвѣтовъ учащихся замѣтно было, что они, хотя и могутъ рассказывать событія изъ священной исторіи, объяснять символъ вѣры, запо-

вѣди и богослуженіе, но все эти знанія носятъ характеръ отрывочныхъ свѣдѣній, въ нихъ нѣтъ систематичности и связности, не видно яснаго, осмысленнаго пониманія сущности христіанскаго православнаго вѣроученія. Необходимо обратить вниманіе на этотъ пробѣлъ въ знаніяхъ,—пробѣлъ весьма существенный и важный. Въ цѣляхъ воспитанія и утвержденія въ сердцахъ дѣтей живой и твердой вѣры, въ цѣляхъ добраго развитія ихъ ума и сердца необходимо стараться достигать такихъ результатовъ въ преподаваніи Закона Божія, чтобы 1) учениками основательно усвоилась сущность христіанскаго вѣроученія, 2) изъ живыхъ примѣровъ исторіи въ сердцахъ дѣтей ясно и твердо напечатлѣвались бы черты спасительной жизни Господа Иисуса Христа, какъ образецъ и правило христіанской жизни, укрѣплялись въ сердцахъ ихъ вѣра въ Его всемогущую силу и надежда на Его милосердіе, 3) изъ того же источника получались бы дѣтьми первыя понятія объ обязанностяхъ семейныхъ и общественныхъ. Познанія догматическія и историческія должны имѣть неразрывную между собою связь: при изученіи догматовъ должны обобщаться и группироваться свѣдѣнія, преподаанныя дѣтямъ изъ св. исторіи и представляться въ связи и взаимномъ соотношеніи. Изученіе историческихъ разсказовъ должно имѣть главною цѣлю и по преимуществу созданіе въ умахъ дѣтей твердаго и строгоопределеннаго религіозно-нравственнаго міросозерцанія, которое, освѣщая въ сознаніи путь земной жизни съ ея концемъ и будущимъ существованіемъ, сдѣлалось бы для дѣтей твердымъ правиломъ нравственной жизни и нравственныхъ стремленій на всю жизнь. При изученіи богослуженія нужно стараться, что-бы дѣти понимали языкъ церкви, значеніе церковныхъ священнодѣйствій, вошли въ духъ ихъ. При семъ Его Преосвященство практически указывалъ способъ, какъ изъ священноисторическихъ событій построить религіозно-нравственное міросозерцаніе въ строго опредѣленной и въ качествѣ руководства въ этомъ дѣлѣ указывалъ на свою брошюру: „Исторія нашего спасенія во Иисусѣ Христѣ“, гдѣ въ краткой, сжатой формѣ изображена вся сущ-

ность христіанскаго міросозерцанія въ систематическомъ строго опредѣленномъ историческомъ повѣствованіи.

Постановлено было рекомендовать законоучителямъ церковныхъ школъ принять къ исполненію слѣдующія Его Преосвященствомъ замѣчанія о недостаткахъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ и его указанія къ исправленію ихъ и руководствоваться его брошюрою при урокахъ Закона Божія.

4) О законоучителяхъ церковныхъ школъ и земскихъ.

Преосвященный высказалъ присутствующимъ на сѣздѣ, что при его заботахъ о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ на должную высоту, ему невольно приходитъ на мысль вопросъ о томъ, съ должнымъ ли усердіемъ и исполнительностію относятся законоучители школъ къ дѣлу преподаванія Закона Божія, а потому онъ предлагаетъ членамъ сѣзда высказаться— и высказаться откровенно, какъ законоучители относятся къ исполненію своихъ обязанностей въ школахъ, какъ церковныхъ, такъ и земскихъ. Члены сѣзда высказали, что не все одинаково относятся къ исполненію законоучительскихъ обязанностей. Есть священники весьма ревностно и усердно исполняющіе свои обязанности по законоучительству, есть такіе, которые весьма холодно относятся къ нимъ, а есть и такіе, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, которые весьма рѣдко заглядываютъ въ школу. Преосвященный поручилъ о.о. благочиннымъ, въ округахъ которыхъ находятся священники, небрежно относящіеся къ дѣлу законоучительства, напомнить имъ, что бы они не забывали, что наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника, и передать имъ отъ лица его настоячивое Архипастырское требованіе добросовѣстно относиться къ исполненію законоучительскихъ обязанностей какъ въ школахъ церковныхъ, такъ и въ земскихъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за невнимательное отношеніе къ своему пастырскому долгу.

5) Обь обезпеченіи консисторскихъ, классныхъ, штатныхъ чиновниковъ.

Возбужденъ былъ вопросъ обь обезпеченіи классныхъ, штатныхъ чиновниковъ Консисторіи, содержаніе которыхъ, при нынѣшней дороговизнѣ жизни, крайне недостаточно, добавочнымъ жалованьемъ изъ какихъ либо епархіальныхъ источниковъ, по примѣру другихъ епархій.

Справка 1-я. Въ Тобольской Епархіи источникомъ средствъ на увеличеніе содержанія класснымъ чиновникамъ консисторіи служитъ плата за разсылаемые по церквамъ епархіи циркуляры; за каждый циркуляръ взимается съ церкви по 5 коп. Такихъ циркуляровъ разослано было по епархіи въ 1907 году по 50 экз. на каждую церковь, въ 1908 году по 30 экз. на каждую церковь.

Справка 2-я. Въ Рязанской Епархіи церквей приходскихъ 960, безприходныхъ 31, монастырей и общинъ 25, всего 1016 церквей. Если предположить, что по Рязанской Епархіи въ годъ будетъ разсылаться по 50 циркуляровъ на каждую церковь, то ихъ будетъ расходиться 50800 экземпляровъ, а полагая за нихъ по 5 коп. за каждый, образуется сумма 2540 руб.

Справка 3-я. Въ Орловской Епархіи съ cadaго причта взимается по 1 коп. съ каждой метрической статьи, по всѣмъ 3-мъ частямъ. Если провести эту мѣру въ Рязанской Епархіи, то за метрическія записи по нормѣ 1907 года за статьи о родившихся можно бы получить 1102 р. 52 к., о бракосочетавшихся 191 р. 53 к. и умершихъ 664 р. 6 к., а всего 1958 р. 11 к.

Справка 4-я. Канцелярією Консисторіи проектируются еще 2 источника обложенія: а) увеличеніе платы за сборныя книги до 5 руб. съ каждой книги, вмѣсто взимаемаго въ настоящее время 1 рубля. Въ 1908 году выдано было изъ Консисторіи 154 книги, что дало бы въ годъ 770 р.; б) взиманіе съ населенія приходовъ добавочной платы при крещеніи и погребеніи по 3 к., при бракѣ по 10 коп., что по нормѣ сихъ событій въ 1907 году дало бы сбора отъ крещеній 3307 р. 56 к., отъ погребеній 1992 р. 18 к., отъ браковъ 1915 р. 30 к., а всего: 7215 руб. 4 к.

Справка 5-я. Четыре столоначальника Рязанской Консисто-
ріи и Секретарь Его Преосвященства получают каждый по
48 р. 50 к. въ мѣсяць, а въ годъ каждый 582 р. Казначей Кон-
систеріи, архивариусъ и регистраторъ получаютъ каждый по 40 р.
83 к., а въ годъ каждый 489 р. 96 к.

Справка 6-я. Столоначальники казенной палаты получаютъ
каждый по 1500 р. въ годъ.

Справка 7-я. Канцелярією Консистеріи проектируется уве-
личеніе оклада вдвойнѣ для классныхъ чиновниковъ, на что по-
требуется до 4500 р.

Признавая размѣръ жалованья классныхъ, штатныхъ чинов-
никовъ Консистеріи, въ виду нынѣшнихъ условій жазни, крайне
недостаточнымъ, собраніе нашло нужнымъ увеличить окладъ жа-
лованья ихъ и сочло возможнымъ установить плату за разсылае-
мые церквамъ циркуляры, по 5 коп. за каждый и за сборныя
выдаваемые Консистерією книги, по 5 рублей за каждую, что въ
общемъ должно бы дать до 3310 рублей, а дальнѣйшее изыска-
ніе источниковъ обложенія предложить будущему, очередному,
епархіальному Съѣзду духовенства.

**6) О деньгахъ, получаемыхъ церквами за могильныя мѣста и
употребленіи ихъ.**

Деньги, взимаемыя за могильныя мѣста доселѣ поступали въ
общій, церковный доходъ и расходовались на общія, церковныя
нужды.

Собраніе, признавая такой порядокъ расходованія денегъ,
получаемыхъ за могильныя мѣста, ненормальнымъ, постановило:
плату за могильныя мѣста не употреблять на обыкновенные рас-
ходы, а имѣть ихъ на особомъ счету и расходовать по равной
части: одну половину на экстренныя, неотложныя нужды церкви,
а другую на образованіе фонда для покупки церковныхъ до-
мовъ, для жительства причтовъ, въ обоихъ случаяхъ съ разрѣ-
шенія Епархіальнаго Архипастыря.

*Вѣрно. Никодимъ Епископъ Рязанскій. На семь журналъ
последовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго*

Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 6 апрѣля сего 1909 г. за № 1703, слѣдующаго содержанія: „Журналъ сей утверждается, при чемъ вопросъ о распредѣленіи прибавки жалованья чиновникамъ изъ намѣченныхъ источниковъ долженъ подлежать особому разсмотрѣнію и рѣшенію Консисторіи и главнымъ образомъ Епархіальнаго Преосвященнаго, которому должно принадлежать окончательное рѣшеніе по сему дѣлу. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Е. Никодимъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Святейшаго Синода о назначеніи пенсій.—Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія Епархіальнаго Начальства.—Журналъ собранія о.о. благочинныхъ Рязанской Епархіи подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, 26 января 1909 года.

Печатать дозволено. Апрѣля 13 дня 1909 г. И. об. Цензора, Прот. А. Лучинскій.

№ 234. Рязань. Типографія Братства св. Василія. 1909.

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редація проситъ
духовенство и
учителей присы-
лать статьи по
всѣмъ вопро-
самъ программы,

въ особенности
же по отдѣлу
«епархiальныя
вѣстия». Руко-
писи, неудобныя
къ напечатанiю,
не возвращаются.

15-го Апрѣля № 8 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ недѣлю св. женъ мученицъ.

*И купишь плащаницу, и снемъ
его, обвѣтъ плащаницею, и поло-
жи его во гробъ (Марк. 15, 46).*

Когда І. Христосъ, преклонъ главу, предалъ въ руки Отца
духъ Свой (Іоанн. 19, 20), Іосифъ Аримафейскій, испросившій
у Пилата позволеніе снять тѣло Его со креста, воздалъ послѣд-

нія погребальныя почести Распятому. Онъ омыль снятое со креста окровавленное тѣло своего Учителя, помазаль ароматами, обвилъ плащаницею и перенесъ его въ свой собственный садъ, въ пещеру, которая была приготовлена имъ для погребенія себя самого на случай смерти. Святыя жены, которыя, по сильной любви къ небесному Наставнику, неотступно всегда слѣдовали за Нимъ по городамъ и селеніямъ, нерѣдко служа Ему *и отъ имѣній своихъ*, и которыя не оставляли Его до креста и оставались еще при Немъ послѣ смерти,—наблюдають теперь за тѣмъ, какъ и гдѣ полагалось тѣло Иисусова. Онѣ сердечно скорбѣли о томъ, что сами онѣ, незная времени погребенія Иисусова, не запаслись погребальными благовоніями для помазанія тѣла любимаго своего Наставника; ибо помазаніе ароматами тѣла умершаго со стороны близкихъ ему людей было въ обычаѣ того времени, выражало любовь къ погребаемому и служило почестью для него. Поэтому, возвратившись отъ гроба, онѣ озабочены были теперь покупкою мѹра, чтобы на слѣдующій же день помазать имъ незабвеннаго своего Учителя. И вотъ какъ только миновало время субботняго покоя, вечеромъ же въ субботу, когда законъ іудейскій уже позволялъ куплю и продажу, благочестивыя жены поспѣшно покупають драгоценныя ароматы,—чтобы немедленно отдать послѣдній погребальный долгъ своему любимому и дивному Учителю. И, дѣйствительно, въ первый же день по субботѣ, *тѣло рано, еще сущей тѣмъ*, какъ только забѣлѣлось небо на восточной сторонѣ, онѣ идутъ—спѣшатъ погребсти своего Учителя принятымъ по іудейскому обычаю образомъ, помазавъ тѣло Его ароматами. Велика была любовь женъ къ Иисусу, велика была и награда ихъ за эту любовь! Пришедши въ скорби и слезахъ ко гробу, онѣ первыя удостоились отъ ангела радостнѣйшей вѣсти о воскресеніи Христовомъ.

Это погребеніе Господа нашего І. Христа, по доброму іудейскому обычаю, наводитъ нашу мысль на погребеніе или такъ называемыя похороны тѣлъ нашихъ умершихъ, отличающіяся отъ погребальнаго обряда у другихъ народовъ религіознымъ от-

ношеніемъ къ мертвому тѣлу, исполненнымъ любви, вѣжности и благоговѣнія. Христіане съ древнихъ временъ всегда погребали тѣла своихъ умершихъ съ благоговѣйнымъ приличіемъ, плачемъ надъ ними и духовною торжественностію, какъ храмины сотворенной по образу и по подобію Божію безсмертной души, освященныя таинствами св. Церкви и предназначенныя вмѣстѣ съ душой къ вѣчной жизни. Мы не бѣжимъ отъ своего покойника, какъ, напр., итальянцы; мы украшаемъ его въ гробѣ; мы поклоняемся тѣлу и не отказываемся давать ему цѣлованіе, и стоимъ предъ нимъ три дня и три ночи съ чтеніемъ, пѣніемъ и молитвой. И сама наша православная Церковь заботливо печется о тѣлахъ умершихъ и установила для погребенія ихъ прекрасныя и торжественныя обряды и назидательныя молитвы, и пѣснопѣнія, въ которыхъ ужасъ смерти сливается воедино съ любовію, надеждой и благоговѣйною вѣрой. Смотри на похоронныя обряды и слушая со вниманіемъ погребальныя пѣснопѣнія Церкви, нельзя, сл., не проникнуться сокрушеніемъ сердца!..

Тѣло умершаго православнаго христіанина, омытое водою, одѣтое въ одежды званія, лежащее во гробѣ съ лицомъ, обращеннымъ къ небу, съ крестообразно сложенными руками, съ возложенною иконою Спасителя на груди и вѣнчикомъ на чель, покрытое бѣлымъ саваномъ и церковнымъ покровомъ, переносится изъ дома, въ преднесеніи свѣтильниковъ, при пѣніи ангельской трисвятой пѣсни и при колокольномъ звонѣ, въ храмъ Божій и становится среди церкви, лицомъ, обращеннымъ къ св. алтарю, гдѣ будетъ приноситься за умершаго безкровная жертва. Около гроба ставятся свѣтильники и невдалекѣ на столѣ Коливо. Какіе все это трогательныя обряды! Все это—символы нашей вѣры... И св. Церковь надъ умершимъ совершаетъ погребальныя пѣснопѣнія—и какія поучительныя и назидательныя пѣснопѣнія! Она ими наглядно поучаетъ насъ, что напрасно, совершенно напрасно мы гоняемся за счастіемъ, ища его въ мірскихъ благахъ: счастье человѣка состоитъ въ исполненіи заповѣдей Закона Божія, который дороже тысячь золота и серебра,

въ добрыхъ дѣлахъ, которыя идутъ съ нами на судъ Божій, а не въ тлѣнныхъ благахъ міра сего. „Какая есть утѣха насвѣтъ безъ печали? Какая есть слава на свѣтъ, которая бы не измѣнялась? Все, что здѣсь есть, слабѣ тѣни, все здѣсь призрачнѣ сновъ! Проходить богатство, пропадаетъ слава, ибо, когда придетъ смерть, тогда все исчезнетъ... Гдѣ дѣвалось пристрастіе къ міру? Гдѣ честолюбивая мечта? Гдѣ золото и серебро? Гдѣ множество слугъ и забавы? Гдѣ царь, гдѣ убогій?“ — вопрошаетъ св. Церковь, обращая нашъ взоръ на гробъ, въ которомъ лежитъ тѣло умершаго нашего собрата. „Все превратилось въ прахъ, все стало пепломъ и, какъ тѣнь, миновалось!“ Дѣйствительно, напрасно человѣкъ здѣсь — на землѣ такъ разсѣвается мірекими дѣлами!

Умершій, душа котораго теперь предстала уже на судъ Божій, сознаетъ себя грѣшникомъ, сознаетъ, что онъ жилъ болѣе по духу времени и по обычаямъ свѣта, чѣмъ по заповѣдямъ Божиимъ, и устами Церкви проситъ и умоляетъ Милосердаго — взглянуть на него благосердо, помиловать и спасти его: „*Твой есмь азъ, спаси мя!*“ — Я твой, Господи; Ты можешь со мною сдѣлать, что хочешь, но я прошу и умоляю Тебя — помилуй меня и спаси меня. Возри на меня, — продолжаетъ умолять онъ, — грѣшнаго и помилуй меня по суду тѣхъ, которые теперь пришли въ храмъ помолиться обо мнѣ: „*призри на мя и помилуй мя по суду любящихъ имя Твое*“. И мы — присутствующіе здѣсь христіане устами св. Церкви усердно просимъ за умершаго, умоляемъ Человѣколюбца помиловать Своего раба. „*Помилуй раба Твоего!*“ повторяемъ нѣсколько разъ и, сознавая недостаточность нашей грѣшной молитвы, обращаемся къ ходатайству Божіей Матери, чтобы Она, присоединивъ Свои мощныя молитвы къ нашимъ слабымъ, умолила Сына Своего и Господа, да помилуетъ Онъ усопшаго и упокоитъ его съ праведными душами. О, какія это прекрасныя и назидательно-трогательныя пѣсни! Какъ онѣ трогаютъ до слезъ чистое сердце того, кто слушаетъ и понимаетъ ихъ! Какъ прекрасно было бы, если бы все мы понимали назидатель-

ный смысл этихъ пѣснопѣній! Но,—къ сожалѣнію и къ сожа-
лѣнію великому,—мало, очень мало такихъ, которые понимаютъ
смыслъ ихъ!..

А какія трогательно-прекрасныя поетъ пѣсни святая Цер-
ковь при послѣднемъ нашемъ цѣлованіи умершаго! „Придите,—
приглашаетъ Она,—въ послѣдній разъ облобызаемъ умершаго;
придите еще разъ поцѣлуемъ того, который недавно былъ съ
нами. Придите ко гробу и тамъ увидимъ: все увяло какъ трава!
Но придите, припадемъ ко Христу и испросимъ умершему упо-
коеніе“. Наконецъ, мать наша—Церковь отъ лица самого умер-
шаго проситъ родныхъ и друзей его не забывать его въ своихъ
молитвахъ предъ Господомъ. „Плачьте обо мнѣ, братіе и пріатели,
и родные и знакомые, все любящіе меня, цѣлуйте меня по-
слѣднимъ цѣлованіемъ, ибо отнынѣ я уже не буду бесѣдовать
съ вами больше: я отхожу къ праведному Судіи... Но я прошу
васъ всехъ и умоляю: непрестанно за меня молитесь Богу, что-
бы не далъ меня грѣшнаго въ мѣсто мученія, а вселилъ тамъ,
гдѣ жизнь вѣчная!“ И мы, собравшіеся на погребеніе, цѣлуемъ
въ послѣдній разъ умершаго и тѣмъ выражаемъ любовь свою и
готовность исполнить его просьбу—молитесь за него ко Господу.
Затѣмъ тѣло умершаго, при раздающемся торжественномъ пер-
ковномъ звонѣ и при пѣніи „Святый Боже“, переносится къ мо-
гилѣ, передается землѣ и опускается въ холодную могилу, на ко-
торой становится крестъ.

Сл.—Хр.! Наша христіанская обязанность собираться на
похороны родныхъ, друзей и знакомыхъ. И св. Церковь, какъ
видите, приглашаетъ насъ своими пѣснопѣніями помолиться за
покойнаго, а вмѣстѣ поразмыслить о всей сущности и тлѣнности
мірскихъ благъ, за которыми мы такъ сильно гоняемся и кото-
рыхъ домогаемся, не разбирая средствъ,—покаяться въ своихъ
собственныхъ грѣхахъ и твердо рѣшиться исправить свою жизнь.
И мы, пожалуй, собираемся часто съ охотою на похороны,—но
зачѣмъ? Для того ли, чтобы помолиться объ умершемъ и подум-
ать о томъ, что и намъ, рано или поздно, запоютъ погребаль-

ныя пѣсни, и затѣмъ заботливо порадыть объ исправленіи своей жизни? Не всегда для того. Иногда только что похороняютъ упокойника, а тутъ уже родные приступаютъ къ имѣнію его, стараясь одинъ предъ другимъ, тѣмъ или другимъ способомъ, захватить изъ него себѣ какъ можно побольше. И сколько здѣсь бываетъ ссоры?! Вѣсто молитвенныхъ вздоховъ за упокойника, къ которымъ только-что отъ лица его призывала св. Церковь,— какъ часто приходится здѣсь слышать разныя ругательства и иногда проклятія его за то, что онъ не по нашему распорядился своимъ имѣніемъ, или что мало его нажил! О стыдъ и позоръ! И это,— что особенно прискорбно и не только сожалѣнія, но и слезъ достойно,— допускаютъ православные христіане, которымъ такъ еще недавно чадолюбивая мать—Церковь наглядно—торжественно внушала, что всѣ земныя блага—*прахъ, пепелъ, тѣнь!* Другихъ же собираетъ на похороны обиліе вина и водки, или виды на угощеніе. Безъ водки, случается, не омоютъ покойника; водка устрояетъ гробъ, копаютъ могилу, несетъ гробъ на кладбище, и всякій, присутствующій при погребеніи, имѣетъ право на волку. О, какой срамъ! *Не язычники ли такожде творятъ?!* А умри бѣдный, хотя бы досточтимый человекъ, но не оставившій на водку,—некому бываетъ часто и гробъ отнести на погостъ. По христіански ли это? Какъ пастырь, прошу васъ, друзья мои, идите на похороны вашего родственника, вашего друга, вашего сосѣда, гдѣ размышляйте не о водкѣ и угощеніи—христіанское съ языческимъ мѣшать нельзя!—а о суетности земныхъ благъ и снисканіи благъ вѣчныхъ на небѣ и оказывайте умершему всякую услугу, особенно молитесь объ упокоеніи его души, служите по немъ литіи, которыя будутъ вашими цѣнными ароматами при его погребеніи. Аминь.

Протоіерей *Стахій Поляскій.*

Неохристіанство.

„Слово крестное“ не въ вѣкъ только апостольскій, но и въ наши дни является „соблазномъ“ и „безуміемъ“ для тѣхъ, кто „духовно востязуются“.

Въ послѣдніе годы появилось новое христіанство, представляющее собою смѣсь истиннаго съ язычествомъ—въ частности съ эпикурействомъ,—христіанство безъ креста, безъ проповѣди о необходимости самоотреченія, борьбы съ страстями и похотями.

Изъ всѣхъ религіозныхъ лжеученій неохристіанство самое современное, модное, а главное—для церкви опасное.

Преимущественная опасность его обуславливается тѣмъ, что вырастаетъ оно не на почвѣ народнаго невѣжества, какъ наши доморощенные секты и расколы,—и не на почвѣ материализма и атеизма, которые въ общемъ всегда противны природѣ человѣка, а изъ нѣдръ самого христіанства, изъ стремленій свѣтски—высокообразованнаго ума, переоцѣнивая всѣ цѣнности, переоцѣнить и христіанство, выбрать изъ него все пригодное и откинуть негодное.

Наиболѣе яркіе представители неохристіанства Розановъ и Мережковскій. Поэтому для ознакомленія читателей съ существенными сторонами разсматриваемаго ученія мы и будемъ цитировать преимущественно этихъ лицъ.

„Наличное историческое христіанство отжило свой вѣкъ. Оно умираетъ, идетъ къ разложенію. Чтобы возродиться, оно должно вступить въ новую стадію своего развитія, переродиться. Въ ветхомъ завѣтѣ было откровеніе Отца.—это первый періодъ христіанства. Второй періодъ—это откровеніе Сына. Этотъ періодъ въ наши дни заканчиваетъ свое существованіе, и онъ долженъ уступить мѣсто третьему—Откровенію Духа. Историческое христіанство не примирило неба съ землею, а лишь еще болѣе разъединило; вырыло между ними непроходимую пропасть.

Въ язычествѣ религія пыталась выдти изъ этого противорѣчія утверженіемъ плоти въ ущербъ духу, а здѣсь—въ христіанствѣ наоборотъ—утверженіемъ духа въ ущербъ плоти. Безплотное для него и есть духовное, а вмѣстѣ съ тѣмъ чистое, доброе, святое; а плотское—нечистое, грѣшное, дьявольское. Получилось безконечное раздвоеніе, безвыходное противорѣчіе между плотію и духомъ, то самое, отъ котораго погибъ и дохристіанскій міръ. Христіанская святость есть отреченіе отъ міра, доведенное до предѣла своего, до отрицанія міра, какъ начала несоизмѣримаго съ Богомъ. Для христіанства любовь къ Богу и есть ничто иное, какъ ненависть къ міру, презрѣніе къ плоти. Самоубійство— вотъ предѣлъ святости. Вся метафизика ея сводится къ утверженію безплотной духовности. Плоть абсолютная нечистота, и христіанство не знаетъ, что дѣлать съ нею. Оно потому только и не прокляло физическаго бытія, что недостаточно послѣдовательно. Христіанство требуетъ безплотной духовности. А безплотная духовность то же, что горячій снѣгъ, холодный огонь т. е. нѣчто невозможное.

„Историческое христіанство представляетъ собою тотъ камень, которымъ былъ заваленъ гробъ Спасителя. Пока дѣлъ этотъ камень,—Христось не воскресъ. Камень этотъ въ аскетической религіозности. Гдѣ она сильно проявляется, тамъ все темно, все грязно, все смрадно. Въ церковной религіозности все или мрачно-аскетическое, или грубо полицейское, или то и другое вмѣстѣ. Типичнѣйшій представитель такого благочестія Іоаннь Грозный. На лбу шишки отъ земныхъ поклоновъ, однако они не мѣшаютъ ему жарить на сковородахъ людей ради потѣхи. Любовь къ Богу съ точки зрѣнія историческаго христіанства не соединима съ любовью къ ближнимъ, а если и соединима, то мертвая, бездѣятельная. Вотъ почему церковное христіанство глубоко противообщественно. За все время своего существованія оно пальцемъ не двинуло для общаго блага людей. Мало того. Другимъ мѣшало, проклинали за всякую попытку внести лучъ правды Христовой въ общественныя, государственныя

взаимоотношенія. Все Богу,—и ничего людямъ. Христіанство учило какъ вѣровать, но не учило какъ жить, какъ созидать царство Божіе на землѣ. На протяженіи цѣлыхъ столѣтій занималось теоретическими спорами, неимѣющими отношенія къ живой жизни, и не думало потрудиться надъ выработкою христіанскихъ нормъ бытовыхъ, общественныхъ, государственныхъ. Проклинало иномыслящихъ, еретиковъ, но не прокліяло ни кровопролитныхъ войнъ, ни пытокъ, ни рабства... Аскетическое благочестіе создало страшное сочетаніе личной святости съ какимъ то озвѣреніемъ и одичаніемъ въ жизни“.

„Аскетическое христіанство относится отрицательно къ браку и вообще ко всѣмъ семейнымъ радостямъ. Оно принимаетъ бракъ, но лишь кондомъ усть, чтобы не проглотить, а выплюнуть. Промогласно вѣнчаетъ, а потихоньку развѣнчиваетъ. Не топчетъ, не мнетъ цвѣтовъ брачныхъ, а только смотритъ на нихъ дурнымъ глазомъ, какъ бы освѣщая темнымъ лучомъ радія, и цвѣты вянутъ. Бракъ—сначала рожь, потомъ рожки, которыми питаются свиньи, и наконецъ,—та грязная лужа, въ которой полощатся бѣсы, какъ свиньи“.¹⁾

„Роковою односторонностью историческаго церковнаго сознанія, взглядомъ на міръ и плоть, какъ гнѣздилище грѣха и скверны, обусловливается необходимость новаго религіознаго сознанія“. Послѣдователями такого новаго религіознаго сознанія—неохристіанства пока является исключительно интеллигенція. „Она ищетъ освященія и утвержденія плоти. Она грезитъ не объ идеалахъ восточнаго аскетизма, а о соединеніи правды язычества съ правдою христіанства. Такая интеллигенція уходитъ отъ ограды церкви все дальше и дальше. Ей никогда не вмѣститъ въ себя идеала православной святости“.

Девизъ неохристіанства—синтезъ плоти и духа—святая душа во святомъ тѣлѣ. Цѣль его примирить небо и землю, любовь къ Богу съ любовью къ ближнимъ, святость личную съ правдою общественной.

¹⁾ Мережковскій „Послѣдній святой“.

2.

Приступая къ критической оцѣнкѣ неохристіанства мы прежде всего должны принять за руководство заповѣдь апостола „вся испытующе, добрая держите“. Крупицы истины всегда есть и въ заблужденіяхъ, и полемизируя съ послѣдними, мы должны не игнорировать первыя, выдѣляя ихъ изъ общей массы лжи и указывая имъ подобающее мѣсто.

Все то, что въ разсматриваемомъ ученіи есть добраго, истиннаго, во всей полнотѣ содержится въ церкви Христовой, ибо она одна есть сокровищница истины, столбъ и утвержденіе ея. И всѣ обвиненія, возводимыя на нее, есть клевета: они частію справедливы, но не въ примѣненіи къ самой церкви, а къ отдѣльнымъ ея членамъ—слабымъ—всегда способнымъ погрѣшать и въ мышленіи, и въ дѣйствованіи.

Обвиненіе христіанства въ томъ, будто бы оно смотритъ на матерію, какъ на источникъ грѣха, гнѣздилище скверны, грубая ложь. Напротивъ—нѣтъ и не было такого религіознаго или философскаго міросозерцанія, которое бы физическій міръ и въ частности человѣческую плоть возводило бы на пьедесталь такого величія, какъ именно христіанство, по ученію котораго—онъ не отъ вѣка сущее темное начало, не порожденіе злого существа, а плодъ величайшей мудрости и благодати Божьей, колыбель тѣлесно разумныхъ существъ, открытая книга для естественнаго Богопознанія. И церковь Христова въ самые первые вѣка своего существованія прежде всякихъ ересей осудила гностиковъ, манихеевъ и другихъ, и тѣмъ самымъ разъ навсегда поставила себя въ правильныя отношенія къ физическому бытію, какъ творенію Божію.

Но особенная честь и величіе усвадается христіанствомъ тѣлу человѣческому. Это не порожденіе злого диміурга, и не матеріалистическое сочетаніе атомовъ, имѣющее обратиться въ груды червей, а храмъ Духа Святаго, причастница жизни вѣчной, имѣющая воскреснуть и вѣчно со Христомъ царствовать.

Самъ Мережковскій говоритъ: „съ безплотной святостью въ зіяющемъ противорѣчїи находятся три величайшія тайны Христовы: воплощеніе, причащеніе и воскресеніе“. Да! тѣмъ самымъ до основанія разрушаются клеветы, возводимыя на церковь Христову. Если бы матерія была зло само па себѣ, если бы тѣло человѣческое по существу признавалось скверной, какъ бы Безконечная Святость—Сынъ Божій принялъ плоть человѣческую; какъ бы онъ „тѣлеснѣ“ соединялся съ вѣрующими въ таинствѣ Причащенія; зачѣмъ бы Онъ далъ обѣтованіе воскресить—эти гнѣздилища грѣха?

У неохристіанъ любимое, часто ими повторяемое, выраженіе: „святая плоть“. Но между пониманіемъ святости плоти ихъ и церковнымъ цѣлая бездна.

По ученію церкви плоть свята по идеѣ, по назначенію, какъ орудіе проявленія Богоподобной души; какъ храмъ Духа Святаго; какъ средство прославленія Бога. „Прославите Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ вашихъ“. Поученію г. Розановыхъ плоть „свята“ фактически, во всѣхъ ея проявленіяхъ... Последнее убѣжденіе величайшее безуміе, опровергаемое совѣстью и здравымъ смысломъ какъ всякаго отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества. „Инь законъво удѣхъ моихъ, противовоюющъ закону ума моего“. „Не еже хочу доброе творю, но еже не хочу—злое—сіе содѣваю“. Раздвоенность природы, нарушенная гармонія,—равновѣсіе во взаимоотношеніяхъ души и тѣла, постыдная порабощенность первой послѣднимъ ясно сознается и мучительно чувствуется каждымъ отъ первыхъ дней сознательной жизни вплоть до могилы. Въ этой порабощенности, въ непрерывной борьбѣ и паденіяхъ весь трагизмъ человѣческой жизни. Даже люди съ сожженою совѣстью—истые эпикурейцы, и тѣ иногда бываютъ вынуждены обуздывать непомѣрные и бессмысленныя требованія плоти, если не во имя господства духа, то по крайней мѣрѣ въ интересахъ благополучія самого же тѣла, такъ какъ безудержно удовлетворяемые его инстинкты ведутъ неминуемо къ преждевременной могилѣ.

Отсюда христіанскій аскетизмъ. Источникъ его не въ презрѣніи къ плоти, а въ разумной любви, въ уваженіи къ сосуду Духа Божія, къ носительницѣ Образа и подобія Божія. А цѣль его не разрушеніе, не уничтоженіе тѣла, а стремленіе поставить его на должную высоту, ибо оно имѣетъ свою цѣнность лишь по столько, по сколько находится въ послушаніи духу—подчиненнаго въ свою очередь волѣ Божіей.

Аскетизмъ общечеловѣческая потребность. Онъ присущъ почти всеѣмъ религіямъ,—даже въ значительной степени и философскимъ міросозерцаніямъ. Это обстоятельство говоритъ о многомъ—о томъ, что аскетизмъ не выдумка, не изувѣрство; что человѣчество сознаетъ поработченность тѣломъ, тяготится ею, борется съ ней. И лишь въ христіанствѣ эта борьба получаетъ высшій смыслъ. „Утреннююетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный, весь оскверненъ...“

Вотъ слова церковной пѣсни—не слова, порожденныя фарисейскимъ рабскимъ чувствомъ или ненавистью къ Божію созданію—плоти; а искренній изъ глубины души вопль страдающей въ рабствѣ души, скорбящей объ оскверненіи храма Духа Святаго. Но царствіе Божіе „нудится“ пріобрѣтается путемъ усилій. Усилія эти порождаютъ страданія. Вотъ почему безъ креста нѣтъ христіанства; безъ Голгофы нѣтъ воскресенія. Вычеркните изъ христіанства, какъ это дѣлаютъ неохристіане, ученіе о крестѣ, о необходимости самоотреченія и подвиговъ и на его мѣстѣ останется то языческое эпикурейство, которое предъ временемъ явленія Христа привело человѣчество на край гибели. И тогда не соединятся небо съ землей, духъ съ плотію, правда личная съ общественной, а лишь разъединятся: между ними образуется пропасть, которая поглотитъ родъ человѣчскій. О чемъ мечтаютъ неохристіане, то, поученію церкви, и составляетъ цѣль домостроительства нашего спасенія. Примирить Бога съ человѣкомъ, небо съ землею, плоть съ духомъ, возсоздать нарушенную гармонию, привлечь земное къ небесному—вотъ задачи христіанства, осуществляемая церковью.

Нечего много и распространяться о той нелѣпой клеветѣ, будто въ „историческомъ христіанствѣ“ любовь къ Богу непримира съ любовью къ ближнимъ. Всякому извѣстно: нераздѣльность, неразъединимость этихъ двухъ родовъ любви, основной принципъ христіанской морали и отличительная черта христіанства отъ всѣхъ другихъ религій. Оно утверждаетъ лишь, что любовь къ ближнимъ не есть нѣчто самодовлеющее, а получаетъ свое начало въ любви къ Богу, и къ ней же направляется, какъ къ наивысшей своей цѣли.

И если были и есть люди, которые, говоря о своей любви къ Богу, ненавидятъ ближнихъ, то это фарисеи—лжецы и обманщики; и всѣ ихъ внѣшнія подвиги, хотя бы они простирались до самосожженія—нуль его ученію слова Божія; мѣдь звенящая, кимвалъ бряцающій. Правда, человѣческая немощь и узость не всегда способна вмѣстить эти обѣ заповѣди во всей ихъ широтѣ и поэтому часто любовь къ Богу связана съ удаленіемъ отъ людей и міра. Но такая односторонность является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того, что указанная двѣ идеи любви не вполне равноправныя, но одна подчинена другой. Главенствующей несомнѣнно является идея Бога. Она именно составляетъ краеугольный камень христіанства. Чувствованіе Бога и потусторонняго міра и должно быть перводвижущимъ началомъ христіанской исторіи. Поэтому то церковь первые и очень много вѣка своего существованія употребила главнымъ образомъ на раскрытіе и точную выработку христіанской догматики. Ибо не съ кровли, не со стѣнъ, а съ фундамента начинается стройка зданія. Лишь на незыбленой основѣ христіанскаго теоретическаго міросозерцанія плѣсообразно и возможно практическое устроеніе Царства Божія. Но одновременно съ раскрытіемъ и опредѣленіемъ формы, церковь никогда не оставляла безъ своего руководства и живой жизничеловѣческой. И не ея вина, если всегда, какъ и теперь, недостаточно слушались ея гласа; движимые страстями и похотями чаще жили между собою какъ волки, а не братья во Христвъ Іисусѣ.

И въ настоящее время, какъ и во всѣ времена, конечно, и среди христіанскихъ народовъ существуетъ общественная неправда, гражданскія неустройства, но источникомъ ихъ служатъ не аскетизмъ, не презрѣніе къ плоти и міру, а какъ разъ обратное: главнымъ образомъ чувственная разнузданность, чрезмѣрная преступная любовь къ плоти, къ міру и его благамъ. Все себѣ, и нечего ближнимъ; права намъ, а обязанности другимъ...

Неправда, будто бы христіанство противообщественно. Оно въ высшей степени общественно. „Да вси едино суть, якоже ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ“ — молился Христосъ въ Своей первосвященнической молитвѣ. А что такое общественность въ высшемъ идеальномъ ея значеніи, какъ не союзъ въ любви и мирѣ, направленный къ единенію съ Богомъ?. Вспомните православное ученіе о церкви. Это есть союзъ людей въ Господѣ Исусѣ, связанный неразрывными узами любви, союзъ столь крѣпкій, что онъ соединяетъ членовъ его въ одно нераздѣльное органическое тѣло, въ которомъ страданіе одного члена, какъ собственное, чувствуется всеми. Съ этой точки зрѣнія все разъединяющее христіанъ, все противообщественное въ то же время есть и противощерковное. И напротивъ все щерковное, умножающее любовь и правду среди людей—и есть истинно общественное—въ высшемъ смыслѣ этого слова.

Всѣ улучшения въ гражданской жизни, по скольку они дѣйствительно цѣнны, въ конечномъ итогѣ, имѣютъ своимъ источникомъ христіанство. И если бы именующіе себя христіанами не искали своихъ „си“, были бы послушны гласу Христа, на землѣ давно бы образовался рай; да не тотъ рай, о которомъ мечтаютъ социалисты, а неизмѣримо лучший, прекраснѣйшій;—рай,—въ которомъ находили бы себѣ удовлетвореніе не одни законныя потребности тѣла, но и главнымъ образомъ высшіе запросы бессмертнаго духа.

Христіанство никогда не отрицалось міра, не презирало его, какъ твореніе всеблагого Бога, назначеннаго служить славѣ Его. И если святые уходили въ пещеры и пустыни, то бѣжали

они не отъ міра, а отъ грѣха, царящаго въ немъ. Они продолжали любить міръ любовію святою; любили и людей, живущихъ въ немъ, молились за нихъ, и возвращались служить этому міру, когда нужно было (напр. Іоаннъ Златоустъ и др.) Правда св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „не любите міра, ни яже въ мірѣ“, — но здѣсь же и объясняетъ смыслъ и предѣлъ этой заповѣди: потому что въ мірѣ царствуютъ: „похоть очесъ, похоть плоти и гордость житейская“. Слѣдовательно здѣсь запрещается любовь къ міру со всеѣмъ его зломъ, по скольку грѣхъ царствуетъ въ немъ; любовь къ міру преступная, какъ къ началу самодовлѣющему, независимому отъ Бога—или Ему враждебному. Апостоль Іоаннъ именуется апостоломъ любви, могъ ли онъ требовать ненависти къ міру—этой колыбели возлюбленныхъ чадъ Божіихъ? Конечно, нѣтъ!

Науки, искусства, техническія изобрѣтенія, политика—все виды человѣческой культуры не вызываютъ къ себѣ безусловно отрицательнаго отношенія церкви. Она благословляетъ, освящаетъ ихъ, по скольку они носятъ въ себѣ элементы христіанственности, по скольку направлены ко благу человѣчества въ смыслѣ созданія наилучшихъ внѣшнихъ условій для его нравственнаго развитія. Но принять культуру въ ея цѣломъ безъ условій и ограниченій церковь не можетъ, ибо въ этой культурѣ наряду съ добромъ слишкомъ много языческаго, противохристіанскаго. Съ другой стороны церковь, ревнуя о славѣ Божьей и спасеніи чадъ своихъ, не можетъ не требовать отъ нихъ кланяться Единому Богу. Она хорошо видитъ, что культура часто заслоняетъ собою Бога; изъ средства, изъ орудія превращается въ самоцѣль; что люди обращаютъ ее въ идола; вмѣсто властвованія надъ ней сами ей подчиняются, раболѣпствуютъ.

Церковь съ величайшею любовію и уваженіемъ относится къ брачному сожителству и вытекающей изъ него семьѣ съ ея чистыми свѣтлыми радостями. Естественное сожитіе возведено на степень великаго таинства. Идеальнымъ взаимоотношеніямъ мужа и жены усвоается образъ отношеній Самого Христа къ

церкви. Христосъ именуется женихомъ, а церковь невѣстою. Самъ Господь присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ галилейской. Семья въ Писаніи называется малою церковью. Господь любилъ дѣтей, благословлялъ ихъ, указывалъ на нихъ, какъ на образецъ кротости, незлобія и смиренія. Любовь и почтеніе къ родителямъ ставится во главу угла заповѣдей о любви къ ближнимъ. Поистинѣ—христіанство супружество и семью возвело на недосягаемую высоту. И какою наглою клеветою послѣ этого кажутся кощунственныя слова: „церковь громогласно вѣнчаетъ, а тихоньку развѣнчиваетъ“. Нѣтъ! Церковь осуждаетъ не законное супружество, не семейную жизнь съ ея чистыми радостями, а то, что таинство брака—образъ единенія Христа съ церковью низводитъ на степень свинства, что разрушаетъ семью, дѣлаетъ изъ нея адъ; что оскверняетъ храмъ Духа Святаго и Богоподобную душу дѣлаетъ презрѣнною работою скотскихъ влеченій.

Итакъ, въ заключеніи спросимъ себя: что же такое неохристіанство? Это обкраденное, урѣзанное, выкроенное по буржуазнымъ вкусамъ христіанство,—превращенное въ языческое эпикурейство—прикрывающееся именемъ Христа. Неохристіанство имѣетъ свою и хорошую сторону: оно многому насъ научаетъ—насъ, слабыхъ членовъ церкви, но не церковь, которая свята и непорочна. Свящ. М. Левитовъ.

О передвижныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ патриотическаго характера и о св. Землѣ, произведенныхъ въ приходѣ села Стружанъ, Рязанскаго уѣзда, Пожизненнымъ Членомъ-Сотрудникомъ Правосл. Палест. Общества и Предсѣдателемъ Отдѣла Союза Рус. Народа священникомъ Михаиломъ Радѣвымъ.

Дѣятельность моя, какъ П. Члена-Сотрудника Правосл. Палестинскаго Общества на нивѣ трехштатнаго Стружанскаго прихода въ декабрѣ 1907 г. и въ 1908 г. совпала съ дѣятельностію, какъ основателя и Предсѣдателя Стружанскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, въ полный разгаръ того тяжелаго и

смутнаго времени, когда надъ землею Русскою повисла мрачная туча, когда путемъ тайнаго и открытаго агитаторства злонамѣренныя лица, полныя самой яркой ненависти ко всему Русскому, старались подорвать среди довѣрчивыхъ и слабыхъ простыхъ людей любовь къ Царю Самодержавному и Родинѣ, а также уваженіе къ закону и Вѣрѣ Православной, ко всему Божественному-святому. И эта духовная зараза ложно-губительными учениями широкой волной проникла въ самые отдаленные края отечества и сильно пошатнула ея крѣпкіе устои, стала развѣдать религіозную, общественную и Государственную жизнь нашего Отечества.

Вся мѣстность наша, съверь Рязанскаго уѣзда, большею частью лѣсистая и песчаная съ незапамятныхъ временъ породила въ населеніи плотничный промыселъ и отхожіе заработки. Проводя болѣе половины года партіями на фабрикахъ, заводахъ и у др. подрядчиковъ на сторонѣ, начиная съ городовъ столичныхъ и доходя до Далекой Сибири, нашъ крестьянскій людъ въ нынѣшнее смутное время былъ ближайшимъ свидѣтелемъ такъ называемаго освободительнаго движенія. Имъ приходилось слышать зажигательныя рѣчи мнимыхъ народныхъ благодѣтелей, обещающихъ разныя несбыточныя блага, лишь бы они забыли Бога и Вѣру Православную и испровергли Самодержавную власть Государя.

Но, благодареніе Богу! При помощи Всевышняго, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима путемъ частыхъ бесѣдъ въ домахъ прихожанъ, и въ особенности путемъ частыхъ съ церковнаго амвона проповѣдей, направленныхъ къ выясненію причинъ нашего бѣдственнаго на Руси положенія, пишущему сіи строки суждено достигнуть объединенія въ приходѣ нашемъ значительнаго кружка изъ прихожанъ и сосѣдей въ одну тѣсную семью, сильную любовь къ Вѣрѣ Православной, Самодержавнѣйшему Государю и многострадальной Родинѣ и открытія въ селѣ нашемъ 4-го ноября 1907 года Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Сознавая, какъ велики усилія предателей и разрушителей Отечества поколебать въ народѣ Православную Вѣру и Церковь, я съ своей стороны, какъ Предсѣдатель патриотическаго Союза нашего, старался положить въ основу его религіозно-нравственныя начала: именно Вѣру и Церковь, какъ фундаментъ, на которомъ должна покоиться созидательная работа этого Союза и въ этомъ, какъ нельзя болѣе, мнѣ помочь Рязанскій Отдѣлъ Правосл. Палестинскаго Общества въ лицѣ его Сотрудника Г-на Епарх. наблюдателя школъ И. Д. Рудинскаго, вручившаго мнѣ „волшебный фонарь“ съ картинами Царской Семьи и картинами выдающихся мѣстъ Св. Земли и св. Града Иерусалима, особо близкихъ сердцу каждаго истиннаго христіанина, ибо оттуда проливается на нашу Русь яркій лучъ свѣта Христовой Вѣры.

На второмъ собраніи членовъ Союза, бывшемъ 6-го декабря 1907-го года, въ день тезоименитства Государя Императора, мною съ цѣлю просвѣщенія и развитія въ населеніи болѣе сознательной политической жизни въ духѣ Самодержавія, для распространенія христіанскихъ началъ, укрѣпляющихъ патриотическое чувство и чувство долга предъ Церковію, Отечествомъ, обществомъ и семьею, и вообще для поддержанія единенія паствы съ пасомыми и между членами Союза, было предложено собранію и единогласно постановлено достигать всего этого въ числѣ другихъ средствъ между прочимъ (пунктъ 3-й протокола Союза) и путемъ устройства бесѣдъ и чтеній религіозно-нравственныхъ и вообще просвѣтительныхъ при помощи волшебнаго фонаря туманными картинами.

Вслѣдствіе разбросанности прихода, для отысканія по сему дѣлу болѣе удобныхъ помѣщеній и для переговоровъ съ владѣльцами просторныхъ избъ, для оповѣщенія по домамъ и для наблюденія за порядкомъ и тишиной на чтеніяхъ и для помощи при постановкѣ экрана предложено было избрать изъ среды Союзниковъ отъ каждой изъ болѣе населенныхъ деревень особыхъ „уполномоченныхъ“. И постановлено было: считать избранными для вышеупомянутой цѣли, какъ уполномоченныхъ „сельскихъ

старость“, какъ членовъ Союзниковъ, къ тому же облеченныхъ властію, имъ же поручено оповѣщать сельчанъ о времени чтеній, переговорить съ владѣльцами просторныхъ избъ, коими богата наша лѣсная страна и, главное, быть блюстителями порядка. И тогда же былъ намѣченъ рядъ подходящихъ помѣщеній въ большинствѣ случаевъ жилищъ членовъ Союзниковъ.

Начало чтеній предположено открыть въ зданіи Стружанской ц. приходской школы 16-го декабря и 19-го въ Давыдовской (Горской), въ деревнѣ, на разстояніи 4-хъ верстъ отъ села, а затѣмъ по другимъ болѣе населеннымъ деревнямъ.

Всѣхъ чтеній, мною произведенныхъ по приходу села Стружанъ, было восемь:

1) 16-го декабря 1907 года (Воскресенье) въ зданіи Стружанской ц. приходской школы.

2) 19-го декабря 1907 года (Среда) въ зданіи Давыдовской ц. приходской школы, что при деревнѣ.

3) 3-го января 1908 года (Четвергъ) въ деревнѣ Маньшиной въ домѣ члена Союзника Филиппа Адрианова Волконскаго.

4) 2-го марта сего года (Воскресеніе) въ деревнѣ Анцыферовой въ домѣ Матвѣя Степанова Терехова.

5) 9-го марта сего года (Воскресеніе) въ деревнѣ Большой Матвѣевкѣ въ домѣ сельскаго старосты Дмитрія Сергіева Копырева.

6) 16-го марта сего года (Воскресеніе) въ деревнѣ Аверкиевой въ домѣ сельскаго старосты Матвѣя Фомина Семенова.

7) 23-го марта сего года (Воскресеніе) вторично въ зданіи Стружанской ц. приходской школы, что при селѣ для сельчанъ, школьниковъ и жителей смежной деревни Дуниной и др.

8) 25-го марта сего же 1908 года на „Благовѣщеніе“ въ деревнѣ Чебукиной въ домѣ сельскаго старосты Александра Нестерова Гальцова.

Изъ только что приведеннаго порядка чтеній видно, что два изъ нихъ были Рождественскимъ постомъ и пять во время Великія Св. Четырдесятницы, какъ время особой усиленной

благочестивой настроенности каждого истиннаго христiанина и потому располагающее его не къ удовольствiямъ уличнымъ, а скорѣе къ удовольствiямъ священнаго, религіознаго характера и только одно чтеніе было Святками. Всѣ почти чтенія были произведены въ дни Воскресныя, какъ болѣе свободныя отъ работъ, въ часы вечерняе. О времени чтеній въ томъ или другомъ селеніи мною обыкновенно заблаговременно объявлялось въ храмѣ послѣ праздничнаго Богослуженія и особо повѣсткой чрезъ „уполномоченнаго“, коими по домамъ извѣщались и отсутствующіе въ храмѣ. Всякій разъ я пріѣзжалъ въ то или другое селеніе за часъ, или за два, гдѣ уже уполномоченными и хозяевами дома было уже все приготовлено, установленъ экранъ и сдѣлано все, что возможно для увеличенія помѣщенія и всякій разъ уже огромная толпа ожидала съ нетерпѣніемъ начала чтеній, желая поспѣшить проникнуть въ зданіе, да бы не остаться на улицѣ. Зданіе скоро переполнялось слушателями, отворялись даже двери и приходилось стоять нѣкоторымъ въ сѣняхъ и корридорахъ и если не видѣть картинъ, то хотя послушать читаемое. Спѣшили всѣ, мужчины и женщины, старыя и молодыя и въ особенности дѣти школьнаго возраста, которые обыкновенно усаживались мной на полу вблизи экрана.

Становилось тѣсно и душно и надо было удивляться выносливости простыхъ слушателей и ихъ жаждѣ къ подобнымъ чтеніямъ. Не смотря на тѣсоту, порядокъ вездѣ былъ образцовый, прежде всего благодаря тому глубокому интересу и тѣмъ возвышеннымъ религіознымъ чувствамъ, коими полны были слушатели къ чтеніямъ о Св. Землѣ и наконецъ благодаря зоркому вниманію уполномоченнаго и хозяевъ.

Каждое чтеніе, продолжавшееся неменѣе 3-хъ часовъ, состояло изъ двухъ отдѣленій съ антрактомъ, дабы освѣжить сколько возможно помѣщеніе и дать возможность проникнуть новымъ лицамъ, за тѣсотой стоявшимъ въ 1-е отдѣленіе на улицѣ, или около оконъ.

Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось народнымъ пѣніемъ Молитвъ „Св. Духу“ и Достойно есть“. въ чемъ болѣе всѣхъ участвовали дѣти школьники и любители церковнаго пѣнія.

Всѣ восемь чтеній были произведены исключительно мной, при чемъ на мнѣ же лежала обязанность руководить постановкой картинъ и самимъ волшебнымъ фонаремъ и только на первомъ чтеніи въ Стружанской школѣ мнѣ помогъ въ этомъ послѣднемъ трудѣ учитель Троицкій. Первые два чтенія я велъ по книгамъ „чтенія о Св. Землѣ“ изд. Правосл. Палестинскаго Общества, всѣ же послѣднія чтенія велъ устно, живымъ словомъ, что какъ нельзя болѣе, даже по отзыву слушателей интеллигентныхъ, способствовало глубокому вниманію и сильному впечатлѣнію у слушателей. Нашъ простой народъ привыкъ усваивать истины христіанскаго и нравственнаго ученія непосредственно отъ простаго задушевнаго слова своего пастыря во всей Евангельской простотѣ.

Всѣ чтенія велись мною по заранѣе выработанному и опредѣленному плану.

Становясь въ крестьянской избѣ лицомъ къ лицу съ народомъ, сильно измѣнившимся въ столь тревожные дни въ политическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніи, я прежде всего, какъ пастырь и основатель Союза Р. Н. въ районѣ нашемъ, съ цѣлію уясненія и проведенія среди населенія истинно русскихъ взглядовъ на существующій строй Государственной жизни, считалъ долгомъ, хотя кратко, но провести бесѣду и сказать изъ міра политическаго слово „о причинахъ крайне бѣдственнаго положенія отечества нашего, о вредѣ революціонныхъ ученій, съ предостереженіемъ не увлекаться ими“.

Чтеніе открывалось картинами, взятыми изъ Спасъ-Клепиковской второклассной школы.

1) Московское посольство предъ 1-мъ Царемъ нашимъ изъ дома Романовыхъ, Михаиломъ Θεодоровичемъ.

2) Вънчаніе на Царство Михаила Θεодоровича.

При постановкѣ этихъ картинъ въ связи съ предшествующей

шею рѣчью мною устно передавалась исторія возведенія на Престоль дома Романовыхъ въ 1613-мъ году Московскимъ земскимъ Соборомъ, состоявшимся только изъ русскихъ и отнюдь не иновѣрцевъ, такъ сильно стремящихся къ ограниченію Царскаго Самодержавія. О значеніи Самодержавія. О томъ, что только Самодержавіе сильно защититъ слабыхъ отъ неправедныхъ обидъ и притѣсненій. О томъ, что только при Государяхъ, преемственно вступавшихъ на Престоль, крѣпла и расширилась наша Русь. Имъ мы обязаны неоднократнымъ спасеніемъ Отечества нашего отъ нашествія иноплемениковъ.

Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ картинъ выдающихся Царственныхъ дѣятелей, какъ-то Петра 1-го, Екатерины Великой, на экранѣ поставлялись картины: Государя Императора Николая Александровича, Императрицы Александры Ѳеодоровны и Наслѣдника Цесаревича, полученные отъ Ряз. Отд. Правосл. Палестинскаго Общества. При иллюстраціи Лиць Высочайшихъ Особъ особенно торжественно было на чтеніяхъ въ школахъ Стружанской и Давыдовской, куда собралось и все почти духовенство съ ихъ семьями. Хоромъ, руководимымъ учителемъ Троицкимъ, при участіи духовныхъ и любителей пѣнія было пропѣто „Спаси Господи люди Твоя“... и гимны „Боже Царя храни!“... и „Коль славенъ“... Послѣ сихъ дружное и мощное патріотическое „Ура!“ невольно вырвалось изъ устъ слушателей и оглашало своды и когда пѣніе и выраженіе патріотическаго восторга заканчивалось, я продолжалъ бесѣду „о Царствованіи Императора Николая Александровича, всю жизнь свою посвятившаго на благо и счастье родины. Все Царствованіе Коего представляетъ сплошной подвигъ любви и самоотверженія для пользы того же Отечества. Свою рѣчь я заканчивалъ призывомъ Государя къ объединенію „Объединяйтесь русскіе люди!“... и о нашей по долгу званія христіанина вѣрности присягѣ, священной обязанности откликнуться на Царскій зовъ спѣшить объединиться, составить одну тѣсную семью, сильную любовію къ Вѣрѣ Православной Церкви Святой и ея пастырямъ, Самодержавнѣйшему Государю, много-

страдальной Родинѣ и другъ къ другу“. И, благодареніе Богу! Вездѣ я встрѣчалъ необыкновенно патріотическій подъемъ чувствъ, уваженіе и любовь подданныхъ къ своему Покровителю и Защитнику, Русскому Монарху и Его ц. семьѣ.—Картины Государыни съ Наслѣдникомъ и одного Наслѣдника особенно производили сильное впечатлѣніе на дѣтей и на всѣхъ тѣхъ, кто не видѣлъ портрета Царственнаго Младенца, стоявшаго, какъ живой вблизи народа Своего.

Въ заключеніе пѣніемъ „Многая лѣта“ Государю и Царствующему Дому всѣ слушатели, какъ нельзя болѣе выражали свою преданность и любовь и желаніе, чтобы непоколебимо стоялъ Его Престоль и крѣпла Вѣра Православная, водворился бы въ Государствѣ миръ внутренній, а при своемъ послѣ чтеній заявленіи многихъ примкнуть къ патріотическому кружку, они выражали желаніе дальнѣйшаго развитія въ селѣ нашемъ великаго и полезнаго дѣла объединенія и устроенія отдѣла Союза Русскаго Народа. Многие вступали въ его ряды.

Необходило молчаніемъ показываніе картинъ Царствующаго дома и въ деревняхъ. И тамъ всѣ, кто могъ, пѣли молитву „Спаси Господи люди Твоя“... „Многая лѣта“ и также воодушевленно провозносилось патріотическое „Ура!“

Благодареніе Всевышнему, Царицѣ Небесной и Георгію Побѣдоносцу, небеснымъ покровителямъ Союза нашего!

(Продолженіе будетъ).

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ Рязанской Дух. Семинаріи (по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія великаго писателя).

СЛАВНОЙ ПАМЯТИ

великаго писателя земли Русской, Н. В. Гоголя, какъ истиннаго патріота и вѣрнаго сына Православной Церкви Христовой (юбилейная рѣчь преподавателя Ряз. Дух. Семинаріи А. Н. Сабчакова, произнесенная въ актовомъ семинарскомъ залѣ 19 марта текущаго 1909 года).

Настоящій знаменательный день Духовная Семинарія наша посвящаетъ чествованію славной памяти Н. В. Гоголя, этой гордости и славы нашего отечества и нашей Литературы. Такого рода чествованіе памяти Гоголя для насъ, въ сущности, уже не новость: семь лѣтъ тому назадъ,—въ 1902 году, вся мыслящая, интеллигентная Россія также прославляла высокую личность и геніальныя творенія Гоголя по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія со дня его смерти.

Обыкновенно въ такихъ случаяхъ излагается біографія Гоголя, дѣлается характеристика его творчества, указывается значеніе его въ Исторіи нашей Литературы ¹⁾, читаются отрывки изъ наилучшихъ его произведеній; но, къ сожалѣнію, часто при этомъ совсѣмъ игнорируются весьма важныя особенности душевнаго склада Гоголя: а) его искренній, беззавѣтный *патріотизмъ* и б) его необычайная, восторженная *религіозность*, проникавшая насквозь все его духовное существо. Это-то двѣ выдающіяся черты душевнаго склада Гоголя—патріотизмъ и религіозность—и будутъ предметомъ настоящей нашей бесѣды.—

Ваше Высокопреподобіе, милостивыя Государыни и милостивые Государи! Нужна особая рѣшимость, чтобы въ настоя-

¹⁾ что всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно.

шее сумбурное, дикое, умоизступленное время, когда перепутались у нас все основныя понятія о добрѣ и злѣ, нравственномъ и безнравственномъ, о честномъ и безчестномъ, о полезномъ и вредномъ, — чтобы теперь именно начинать рѣчь о патриотизмѣ, объ исконномъ, старинномъ русскомъ патриотизмѣ, которыми такъ славилась прежде по всему свѣту наша родина!

„Патриотизмъ“.. Развѣ не дерзость съ моей стороны говорить сейчасъ о немъ, когда самое названіе „патріота“ въ нѣкоторыхъ кружкахъ и фракціяхъ стало поноснымъ и ругательнымъ? „Патріотъ“!.. Кто только не присвоилъ себѣ этого — прежде почетнаго, благороднаго, высокаго, а теперь поруганнаго титула, — въ послѣднее время всеобщаго шатанія умовъ и всеобщей государственной разрухи?!

Патріотами величаютъ себя и яростные поборники мракобѣсія, — ожесточенные противники всякихъ улучшеній въ общественной нашей жизни; патріотами-же величали себя и тѣ презрѣнные выродки, изверги нашей родины, которые, въ дикомъ, бѣшеномъ восторгѣ рукоплескали нашимъ неслыханнымъ пораженіямъ въ послѣдней нашей войнѣ, полагая, что подъ Мукденомъ и Цусимой погибаетъ какой-то „режимъ“, а не десятки тысячъ русскихъ людей; — крича, что „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, и посылая поздравительныя телеграммы японскому Микадо! Несомнѣнно патріотами и добрыми сынами нашей родины считаютъ себя и тѣ мудрые политики, которые (будто-бы для блага ея) готовы расчленивъ, раздробить, раскромсать ее на части и, такимъ образомъ, сдѣлать вѣрной добычей сосѣдей — иноплеменниковъ; патріотическимъ-же флагомъ прикрывались и тѣ скудоумные, бездарные политическіе кривляки и Донкихоты, которые прославили себя, послѣ разгона I-й Думы, изготовленіемъ знаменитаго „выборгскаго воззванія“; въ патріотическую-же тогу драпировались и драпируются и тѣ безсовѣстные политическіе проходимцы, которые отпраплялись въ свое время въ Парижъ, на общее („пленарное“....) собраніе революціонныхъ подонковъ всего свѣта, чтобы рѣшить дѣло о „русской революціи“, о низ-

верженіи Верховной Власти, а теперь благополучно засѣдаютъ въ Государственной Думѣ, получаютъ ежедневно казенныя 10-ти рублевки и преспокойно „законодательствуютъ“, рѣшая судьбы русскаго Государства и русской Православной Церкви!...

Несомнѣнно, есть еще весьма и весьма многочисленный, но мало замѣтный классъ прямыхъ, честныхъ, просто и здраво чувствующихъ и здраво-же мыслящихъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы любить свою измученную родину независимо отъ всякихъ узко-партийныхъ злобныхъ счетовъ и завиральныхъ, утопическихъ, книжныхъ теорій; но, по скромности своей, они боятся высказывать свои взгляды; а современная безтолковщина, неразбериха и сутолока въ нашей политической и общественной жизни парализуетъ въ нихъ и тѣ зачатки нормальнаго, вполне естественнаго и здороваго патріотизма, которые, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, могли-бы принести и болѣе замѣтный плодъ; но вмѣсто того,—безпомощная, тоскливая апатія, безнадежная грусть и жалость о гибнущемъ русскомъ дѣлѣ—являются горькой участью сейчасъ указаннаго симпатичнаго класса нашего общества... Что-же намъ дѣлать?!

Въ виду изложеннаго—обратимся, господа, къ обильному, животворному источнику глубокихъ, свѣтлыхъ мыслей и благороднѣйшихъ восторженныхъ чувствъ, т. е. къ твореніямъ нынѣ чествуемаго нами гениальнаго писателя: въ его дивныхъ произведеніяхъ мы найдемъ настоящій, безошибочный критерій здраваго, вполне нормальнаго и законнаго патріотизма и, вмѣстѣ, получимъ для себя могучій, животворный стимуль, или энергичное побужденіе къ посильной для насъ—дружной, бодрой и самоотверженной дѣятельности на пользу нашему отечеству!

I. Несомнѣнно, что для каждаго здравомыслящаго и нормально чувствующаго человѣка ничего нѣтъ въ мірѣ милѣе и дороже родины: мы впитываемъ въ себя любовь къ ней со млекоу матери. „Любовь къ отечеству“, по словамъ Карамзина, „бываетъ физическая, нравственная и политическая“. „Человѣкъ“, по словамъ того-же Карамзина, „любитъ мѣсто своего рожденія

и воспитанія. Эта привязанность есть общая для всѣхъ людей и должна быть названа *физическою*. Родина мила сердцу не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества. Въ свѣтъ нѣтъ ничего милѣе жизни; она есть первое счастье, а начало всякаго благополучія имѣеть для нашего воображенія какую-то особенную прелесть "...

„Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,—
Что вашу прелесть замѣнить?
О, родина святая!
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя?! (Жуковскій) ¹⁾.

Но если физическая любовь къ родинѣ прирождена всякому человѣку вообще; если, по словамъ Карамзина, даже „Лапландецъ, рожденный почти въ гробѣ природы, не смотря на то, любитъ хладный мракъ земли своей“; то какъ-же долженъ былъ любить и дѣйствительно любилъ Гоголь свою дорогую родину, свою плѣнительную, благодатную Малороссію, съ ея мягкимъ климатомъ, широкими, роскошными степями и „Чуднымъ Днѣпромъ“, которому, по словамъ Гоголя, „нѣтъ равной рѣки въ мірѣ“! Природа сама по себѣ, а тѣмъ болѣе—природа Малороссіи являлась для Гоголя какъ-бы живымъ, одухотвореннымъ существомъ, полнымъ дивныхъ тайнъ и вѣчной красоты и гармоніи. Картины природы у Гоголя дышатъ очарованіемъ, нѣгою и поражаютъ яркими, вѣр-

¹⁾ Очевидно, такой любви къ Россіи не могутъ имѣть многочисленные, подобно саранчѣ, налетѣвшіе къ намъ на добычу иноплеменики, для которыхъ собственно нѣтъ родины, а родина—вездѣ, гдѣ только можно дѣлать хорошіе гешефты.

ными красками, смѣлыми, мѣткими сравненіями. Не даромъ эти картины заставили когда-то Бѣлинскаго воскликнуть, что „степи Гоголя лучше степей Малороссіи“.

Всѣмъ извѣстны, ставшія уже классическими, художественныя описанія картинъ малороссійской природы, въ обиліи разсыпанныя въ твореніяхъ Гоголя: „Днѣпръ“ (изъ повѣсти „Страшная мѣсть“), „Степь“ (изъ пов. „Тарасъ Бульба“), „Украинская ночь“ (изъ пов. „Майская ночь, или утопленница“), „Лѣтній день въ Малороссіи“ и пр. Всѣ эти и имъ подобныя описанія ясно свидѣтельствуютъ о безпредѣльной любви Гоголя къ роскошной малороссійской природѣ, выше и лучше которой онъ не хотѣлъ признавать ничего, хотя и былъ непосредственно знакомъ съ роскошными и величественными картинами иноземной природы, въ странахъ, болѣе богато одаренныхъ Творцомъ въ этомъ отношеніи.

II. „Физическая“, или естественная любовь Гоголя къ родной для него Малороссіи естественнымъ-же образомъ связывалась въ немъ съ „нравственной“ его любовью къ жителямъ этой страны, къ своимъ соотечественникамъ, къ ихъ быту, къ ихъ нравамъ, обычаямъ, чуднымъ пѣснямъ и веселымъ пляскамъ, къ славному историческому прошлому Малороссіи, а особенно къ ея храброму, удалому казачеству. Въ полныхъ своеобразной прелести и очаровательной поэзіи картинахъ Гоголь широко развернулъ въ своихъ повѣстяхъ предъ публикою русскою цѣлый міръ новыхъ, родныхъ ему-то самому, впечатлѣній и новыхъ, завѣтныхъ его сердцу, звуковъ.

„Какое полное погруженіе въ бытъ своего народа и какое глубокое чувство любованія этимъ бытомъ потребны были для того, чтобы создать и старосвѣтскихъ помѣщиковъ, и великолѣпную Солоху, и Хому Врута съ его вѣдьмою сотничихою, и чудную эпопею о Бульбахъ, и всѣ вообще эти сцены и картины, въ которыхъ такъ и дышетъ, живетъ Малороссія съ ея чарующей природою! Все это есть невольно подкупающій свѣжестью и искренностью авторскаго лиризма поэтической отголосокъ

кровной связи Гоголя съ своей милой родиной, все это—олицетвореніе въ поэтическихъ образахъ и словахъ—особенной, именно малороссійской влюбленности автора въ своихъ земляковъ, въ свои широкія степи, въ свои бѣлыя хаты, въ мелодичные малороссійскіе напѣвы“¹⁾).

Детальность въ изображеніи этихъ картинъ была результатомъ усерднаго, корпотливаго изученія всѣхъ подробностей малороссійскаго быта и прошлой, исторической жизни Малороссіи. Хорошо извѣстно, что Гоголь неоднократно обращался къ своей матери и знакомымъ съ постоянными просьбами присылать ему въ С.-Петербургъ подробныя описанія малороссійскихъ обычаевъ, суевѣрій, старинныхъ костюмовъ, игръ, увеселеній, записи пѣсенъ и т. д.

Но такъ могъ интересоваться этими предметами только истинный и нѣжно любящій сынъ своей дорогой родины, каковымъ и былъ въ дѣйствительности Гоголь!

Еще болѣе любви проявилъ онъ къ историческому прошлому Малороссіи,—къ ея героической борьбѣ съ Татарами, съ Турками, особенно-же съ Поляками—за вѣру Православную и угнетенную южно-русскую народность. Гоголя по справедливости можно назвать восторженнымъ пѣвцомъ стариннаго, доблестнаго казачества, выступившаго въ XVI и XVII вѣкахъ подъ знаменемъ Православія на смертную борьбу съ ненавистной, насильно навязанной уніей, іезуитами, алчнымъ жидовствомъ и свирѣпымъ, безпощаднымъ католичествомъ. Таковымъ пѣвцомъ казачества Гоголь является, главнымъ образомъ, въ своей дивной поэмѣ „Тарасъ Бульба“ и дѣйствительно не жалѣетъ красокъ для достойнаго восхваленія своихъ суровыхъ, удалыхъ „лицарей“.... Лирической паюсъ Гоголя въ „Тарасѣ Бульбѣ“ достигаетъ своего высшаго напряженія и невольно увлекаетъ собою читателей: „Какъ орлы, озирали казаки вокругъ себя очами все поле и червѣющую вдали судьбу свою. Будеть, будетъ все поле съ об-

1) А. А. Царевскій. Правосл. Собесѣдн. 1902 г. II т. 116 стр.

логами и дорогами покрыто торчащими ихъ бѣлыми костями, щедро обмывшись казацкою ихъ кровью и покрывшись разбитыми возами, расколотыми саблями и копьями, далече раскинутся чубатя головы съ перекрученными и запекшимися въ крови чубами и запущенными книзу усами; будутъ, налетѣвъ, орлы выдирать и выдергивать изъ нихъ козацкія очи! Но добро великое въ такомъ широко и вольно разметавшемся смертномъ ночлегѣ. Не погибаетъ ни одно великодушное дѣло и не пропадетъ, какъ малая порошинка съ ружейнаго дула, козацкая слава. Будетъ, будетъ бандуристъ, съ сѣдою по грудь бородою, а можетъ, еще полный зрѣлаго мужества, но бѣлоголовый старецъ, вѣщій духомъ, и скажетъ онъ про нихъ свое густое, могучее слово. И пойдетъ дыбомъ по всему свѣту о нихъ слава, и все, что ни народится потомъ, заговоритъ о нихъ: ибо далеко разносится могучее слово, будучи подобно гудящей колокольной мѣди, въ которую много повергнулъ мастеръ дорогого чистаго серебра, чтобы далече по городамъ, лачугамъ, палатамъ и всеямъ разносился красный звонъ, созывая равно всѣхъ на молитву“ (изъ пов. „Т. Бульба“ конецъ VIII-й главы).

Еще болѣе лирическаго пафоса и, вмѣстѣ, приверженности къ Православію находимъ мы въ той-же поэмѣ,—въ извѣстномъ описаніи геройской смерти доблестнаго, юнаго козака Кукубенко: „Козаки, козаки! не выдавайте лучшаго цвѣта вашего войска! Уже обступили Кукубенка; уже семь человѣкъ только осталось изъ всего Незамайковскаго куреня; уже и тѣ отбиваются черезъ силу; уже окровавилась на немъ одежда. Самъ Тарасъ, увидя бѣду его, поспѣшилъ на выручку. Но поздно подоспѣли казаки: уже успѣло ему углубиться подъ сердце копье прежде, чѣмъ были отогнаны обступившіе его враги. Тихо склонился онъ на руки подхватившимъ его казакамъ, и хлынула ручьемъ молодая кровь... Повель Кукубенко вокругъ себя очами и проговорилъ: „Благодарю Бога, что удалось мнѣ умереть при глазахъ вашихъ, товарищи! Пусть-же послѣ насъ живутъ еще лучшіе, чѣмъ мы, и красуется вѣчно любимая Христомъ русская земля“!.. И выле-

тѣла молодая душа. Подняли ее ангелы подъ руки и понесли къ небесамъ. Хорошо ему будетъ тамъ. „Садись, Кукубенко, одесную Меня!“ скажетъ ему Христосъ: „ты не измѣнилъ товариществу, безчестнаго дѣла не сдѣлалъ, не выдалъ въ бѣдѣ челоуѣка, хранилъ и сберегалъ Мою Церковь“!...

III. Такъ пламенно, такъ восторженно любилъ Гоголь свою чудную Малороссію съ ея героическимъ прошлымъ; но было-бы весьма ошибочно и прямо нелѣпо причислять Гоголя къ малороссамъ-украинофиламъ. быть можетъ и сейчасъ еще мечтающимъ объ образованіи какой-то фантастической своей „Хохландіи“ въ качествѣ самостоятельной политической единицы, независимой отъ непріятныхъ имъ „москалей“, т. е. великороссовъ. Въ Гоголѣ вовсе не было этой узкой исключительности, нетерпимости къ великорусскому племени въ извѣстномъ намъ украинофильскомъ духѣ и вкусѣ. Несомнѣнно, Гоголь первый-бы осмѣлялъ убійственнымъ своимъ остроуміемъ недавнюю — дикую, безмысленную идею „Черноморской республики“ съ обязательнымъ президентомъ изъ „племени избраннаго“ (вродѣ „знаменитаго“, „великаго“ Пергамента...). Фактъ безспорный и не подлежащій никакому сомнѣнію: политическимъ идеаломъ Гоголя была единая, крѣпкая, могучая, цѣльная, недѣлимая Россія, съ необходимымъ и естественнымъ преобладаніемъ наиболѣе могучаго въ численномъ отношеніи *великороссійскаго* племени. Въ уста сожигаемаго поляками Тараса Бульбы Гоголь недаромъ-же влагаетъ восторженное пророчество объ избавленіи Малороссіи отъ ненавистнаго польскаго ига—именно *русскимъ православнымъ Царемъ*, каковое завѣтное чаяніе проникло собою въ то время всю духовную сущность малороссійскаго православнаго племени: „что взяли, чертовы ляхи? Думаете, есть что-нибудь на свѣтѣ, чего-бы побоялся козакъ? Постоите-же, предеть время, будетъ время, узнаете вы, что такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальніе и ближніе народы: *подымется изъ русской земли*

своей царь, и не будетъ въ мірѣ силы, которая-бы не покорилась ему“!.. ¹⁾).

Съ любовью Гоголя къ единой, недѣлимой, могучей Россіи естественнымъ образомъ связывалась его преверженность и безконечная любовь къ *великороссійскому литературному языку*, который долженъ служить и дѣйствительно служить самымъ крѣпкимъ связующимъ звеномъ между самыми разнородными национальностями, обитающими въ Россіи. Фактъ величайшей важности, безконечно знаменательный, хотя, можетъ быть, и не особенно пріятный для господъ украинофиловъ: Гоголь—малороссъ, беззавѣтно влюбленный въ свою Малороссію, пишетъ однако не по хохлацки, а на обще-русскомъ литературномъ языкѣ! Гениальнымъ своимъ инстинктомъ онъ повялъ, что славы 1-го русскаго писателя нельзя добиться писаніемъ на малороссійскомъ нарѣчьи. Повторяемъ: по убѣжденію Гоголя, объединяющимъ началомъ для всего русскаго Государства долженъ служить тотъ самый чудный русскій языкъ, на которомъ, кромѣ самого Гоголя, писали и пишутъ великіе поэты и беллетристы наши,—тотъ самый „великій русскій языкъ“, на которомъ говоритъ „сердце Россіи“—Москва; тотъ самый „великій русскій языкъ“, отъ котораго въ такой восторгъ приходилъ И. С. Тургеневъ въ своихъ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ“ ²⁾).

IV. Вмѣстѣ съ крѣпкой любовью къ великорусскому литературному языку мы должны отмѣтить въ Гоголѣ и любовь его къ *великорусской природѣ*, къ скромному, сѣренькому *великорусскому пейзажу*, который приводилъ въ восхищеніе и друга Гоголя—А. С. Пушкина, впоследствии-же нашелъ себѣ дивнаго пѣвца въ

¹⁾ Замѣчательно свѣтлыя и высокія мысли о русскомъ Царѣ Православномъ, какъ о Помазанникѣ Божіемъ, какъ о Намѣстникѣ Царя Небеснаго на землѣ,—заключаются въ письмѣ Гоголя къ Жуковскому, подъ заглавіемъ: „О лиризмѣ нашихъ поэтовъ“.

²⁾ „Во дни смѣлнѣй, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя,—какъ не впасть въ отчаяніе при видѣ всего, что совершается дома?—Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу“! (И. С. Тургеневъ).

лицѣ вышеупомянутаго И. С. Тургенева. Всѣмъ извѣстно, какія вдохновенныя строки вылились изъ-подъ пера Гоголя—патріота, благодаря чувству любви его къ дорогой и далекой для него родинѣ—уже не Малороссіи только, а вообще всей Россіи, съ ея сѣренькимъ ландшафтомъ и тоскливыми пѣснями,—во время его вынужденнаго проживанія за границей (см. лирической отрывокъ „Русь“, изъ поэмы „Мертвыя Души“ т. I, гл. XI) ¹⁾.

V. Любовь къ великорусской природѣ съ ея безпредѣльными, широкими полями, темными, дремучими лѣсами и многоводными рѣками естественно соединялась и Гоголя съ чувствомъ любви и благоговѣнія къ историческимъ судьбамъ нашей общей родины—великой Россіи,—къ ея славному историческому прошлому, къ громкимъ подвигамъ ея сыновъ на полѣ брани. Поразительные внѣшніе успѣхи Россіи на международномъ и военномъ поприщѣ: славные подвиги Великаго Преобразователя Россіи съ знаменитыми птенцами его богатырскаго гнѣзда; громкія побѣды „Екатерининскихъ орловъ“; баснословный героизмъ „вихря—богатыря“ Суворова; побѣдоносное единоборство нашего отечества со всей западной Европой въ вѣчно памятную эпоху славнаго 1812-го года; низверженіе въ бездну кумира ея—Наполеона I; разгромъ Персіи и Турціи въ 1828—9 годахъ и великое, неисчислимое множество подобныхъ-же громкихъ дѣяній; поразительно-быстрый, прогрессивный ростъ могущества, силы и славы Русскаго Государства,—все это, взятое вмѣстѣ,—давало полное основаніе Гоголю сравнить нашу всероссійскую Державу съ „птицей—тройкой“, изображеніе которой служить великолѣпнымъ финаломъ для 1-й части „Мертвыхъ Душъ“...

¹⁾ „Русь! Русь! вижу тебя, изъ моего чуднаго прекраснаго далека тебя вижу. Бѣдно, разбросано и непріютно въ тебѣ; не развеселятъ не испугаютъ взоровъ дерзкія дива природы, вѣнчанныя дерзкими дивами искусства... Открыто—пустынно и ровно все въ тебѣ: какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ невысокіе твои горы; ничто не обольститъ и не очаруетъ взора... Но какая-же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ушахъ твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ, и стремятся въ душу и вьются около моего сердца“?.. и т. д.

Хроника.

Архіерейскія служенія.

22 марта въ нед. Ваій Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ Божественную литургію и на канунѣ всенощное бдѣніе въ Рождественскомъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи бывшій псаломщикъ села Дегтяныхъ Борковъ Сапожковского уѣзда Иванъ Голубинскій былъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Черныхъ Курганъ, Скопинскаго уѣзда. Слово произносилъ священникъ Новоямской Николаевской церкви Василій Орестовъ.

25 марта въ В. Среду—день Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ Божественную литургію и на канунѣ всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ въ Рождественскомъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Слово произносилъ Протоіерей Владимірской семинарской церкви Іона Солнцевъ.

26 марта въ В. Четвертокъ Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ литургію въ Рождественскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства, и вечеромъ въ томъ же соборѣ Владыка совершалъ утрению съ прочтеніемъ 12-ти Евангелій о страстяхъ Господнихъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и священниковъ Александра Боголѣпова и Василя Филатова.

27 марта въ В. пятокъ Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ вечерню въ Крестовой церкви въ сослуженіи соборнаго духовенства, крестовской братіи и священника Александра Боголѣпова, произносившаго слово предъ плашаницею, по перенесеніи оной изъ крестовой церкви въ Рождественскій Соборъ, гдѣ и была закончена вечерня Его Преосвященствомъ.—Въ томъ же соборѣ Преосвященнѣйшій Никодимъ 28 марта въ В. Субботу совершалъ утрению въ сослуженіи соборнаго духовенства. Благовѣсть къ утрени—въ 4 часа утра.

29 марта въ 1-й день Св. Пасхи Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ утреню, Божественную литургію и вечерню въ Рождественскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства, ректора дух. семинаріи Протоіерея Павла Казанскаго и священника Василя Филатова. Слово произносилъ на вечерни соборный священникъ Николай Успенскій.

30 марта Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи Крестовской братіи и соборнаго причта, а 31 марта—въ Троицкомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырской братіи и соборнаго причта.

4 апрѣля въ субботу пасх. нед. Божественную литургію въ Рождественскомъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Исидоръ, Епископъ Михайловскій. По окончаніи литургіи Его Преосвященство изволилъ раздавать артосъ.

5 апрѣля въ нед. Св. Ап. Оомы Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ Божественную литургію въ Рождественскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Слово произносилъ священникъ Введенской церкви *Михаилъ Березинъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чудо у мощей преп. Сергія. Въ Москвѣ получено сообщеніе о чудесномъ исцѣленіи въ храмѣ Троице-Сергіевской лавры, у мощей преп. Сергія, крестьянки дер. Шульгиной, воскресенской вол., Тверского у., Ир. Вас. Жариновой.

Это—молодая женщина, 25 лѣтъ, уже пять лѣтъ страдавшая параличемъ ногъ, при чемъ болѣзнь признана всеми московскими врачами неизлѣчимой.

На этомъ основаніи мужъ ея возбудилъ дѣло о разводѣ, и бракъ былъ расторгнутъ. Ноги у больной почти совсѣмъ высохли и она, совершенно не владея ими, ползала на рукахъ.

Ея колѣни представляли большія шарообразныя опухоли, а ноги такъ высохли, что имѣли видъ костей, обтянутыхъ кожей, діаметромъ не больше вершка въ широкихъ мѣстахъ.

Недавно Жаринову привезли въ Троице-Сергіевскую лавру. Изо-дня въ день, въ теченіе двухъ недѣль, на всѣхъ службахъ въ храмѣ она полулежала на каменномъ полу и усердно молилась у раки съ мощами преп. Сергія.

Въ концѣ всенощной, 20-го марта, она добралась до раки, и, схватившись за нее руками, стала подниматься, чтобы приложиться къ мощамъ.

Окружающіе слышали, что въ этотъ моментъ у нея какъ будто что то хрустнуло въ костяхъ. Къ общему удивленію, больная поднялась, и отъ раки пошла на ногахъ.

Теперь она ходитъ свободно, хотя и съ палкой.

Мѣстные врачи признали, что этотъ случай исцѣленія трудно объяснить.

— За послѣдніе дни среди членовъ образованной при Св. Синодѣ комиссіи по поводу возбужденнаго въ Г. Совѣтѣ законодательнаго предложенія о сокращеніи праздничныхъ дней состоялось нѣсколько предварительныхъ совѣщаній, на которыхъ выяснилась точка зрѣнія комиссіи на законопроектъ; обращаетъ на себя вниманіе рѣчь епископа Никона вологодскаго, которую поддержали митрополиты московскій Владиміръ и кievскій Флавіанъ. Предположенные къ объявленію будними дни, говоритъ епископъ Никонъ, падаютъ на праздники церковные въ собственномъ смыслѣ. Таковы три дня страстной седмицы, пасхальная недѣля, рождество и Введеніе во храмъ Богоматери, въ честь Ея святыхъ чудотворныхъ иконъ, праздникъ Воздвиженія и дни нѣкоторыхъ святыхъ и угодниковъ. Но всѣ эти праздники установлены церковью, а не государствомъ, и государство, пока оно не разорвало своей связи съ церковью, не имѣетъ права уничтожить ихъ и вторгаться въ область права, ему не принадлежащаго. Проведеніе законопроекта Г. Совѣта есть нарушение свободы совѣсти, хищеніе правъ церкви и поработеніе людей вѣрующихъ интересамъ экономическимъ. Церковь не мо-

жетъ не протестовать противъ такого вторженія въ область ея правъ и власти. Законъ станетъ въ противорѣчїе съ ея ученїемъ и она не признаетъ его. На компромиссы церковь не можетъ пойти. На практикѣ сокращенїе праздниковъ встрѣтило бы непреодолимое препятствїе. Оно коснулось бы только присутственныхъ мѣстъ, школъ и тюремъ. Но въ крестьянской средѣ, даже среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, новшество не при-вѣтся. Что касается табельныхъ царскихъ дней, то съ сокращенїемъ ихъ Церковь можетъ примириться съ глубокимъ сожа-лѣнїемъ. За царскими днями всегда сохраняется ихъ глубоко-патріотическое значенїе, особенно это касается правительствен-ныхъ учреждений, войскъ и школы. („Нов. Вр.“ № 11853).

ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. — Дѣйствующія нынѣ при Св. Синодѣ особая комиссія. 1) Комиссія по церковному наблюденію за произведенїями печати. Предсѣдатель епископъ тамбовскій Иннокентій, члены: товарищъ оберъ-прокурора, сенаторъ т. с. А. П. Роговичъ, помощникъ управляющаго синодальной канцеляріей д. с. с. Н. Ѳ. Марковъ, юрисконсультъ д. е. с. К. П. Дылевскій, оберъ-секретарь д. е. с. П. И. Исполатовъ, дѣлопроизводитель к. с. Левицкій.

2) Комиссія по вопросу о сокращенїи праздничныхъ дней. Предсѣдатель митрополитъ московскій Владиміръ, члены: архіепископы—варшавскій Николай, волынскій Антоній, финляндскій Сергій, оберъ-прокуроръ Синода, членъ Г. Совѣта сенаторъ т. с. С. М. Лукьяновъ, дѣлопроизводитель—оберъ-секретарь П. И. Исполатовъ.

3) Комиссія по бракоразводному вопросу. Предсѣдатель епископъ тамбовскій Иннокентій, члены: епископъ Евлогій, управляющій синодальной канцеляріей д. с. с. С. П. Григоровскій, юрисконсультъ Дылевскій, профессора: Глубоковскій, Соколовъ, Остроумовъ, оберъ-секретари—Исполатовъ и Рункевичъ, секретарь Соколовъ.

4) Комиссія по вопросу о снабженіи церкви масломъ и восковыми свѣчами. Предсѣдатель епископъ нижегородскій Назарій, члены: еп. Евлогій, товарищ оберъ-прокурора А. П. Роговичъ, оберъ-секретарь П. И. Исполатовъ, секретарь Губаревъ.

5) По преобразованію духовныхъ академій. Предсѣдатель архіепископъ херсонскій Дмитрій, заступающій мѣсто предсѣдателя архіеп. волынскій Антоній, члены—архіепископы Сергій финляндскій, Арсевій псковскій, епископъ Теофанъ, ректоръ академій, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, членъ учебнаго комитета проф. Остроумовъ, профессора академій: казанской—Бердниковъ, московской—Введенскій, кіевской—Богдашевскій.

6) Комиссія по исправленію богослужебныхъ книгъ. Предсѣдатель еп. Теофанъ, члены: проф. академиі Глубоковскій и др.

7) Особое совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ. Предсѣдатель митрополитъ московскій Владиміръ, члены: архіепископъ Николай варшавскій,—онъ же предсѣдатель комиссіи по дѣламъ вѣшней миссіи,—архіепископъ волынскій Антоній—онъ же предсѣдатель комиссіи по дѣламъ внутренней миссіи,—архіеп. Сергій, еп. Евлогій еп. Митрофанъ, членъ Гос. Совѣта протоіерей проф. Буткевичъ, товарищ оберъпрокурора А. П. Роговичъ, управляющій канцеляріей д. с. с. С. П. Григоровскій, чиновникъ особыхъ порученій д. с. с. В. М. Скворцовъ, вице-директоръ д. с. с. В. И. Яцкевичъ, оберъ-секретарь П. И. Исполатовъ, синодальные миссіонеры прот. Восторговъ и Крючковъ, московскій миссіонеръ Айвазовъ. (Колоколь № 907).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Рязанскаго Духовнаго училища доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ наступающаго учебнаго 190⁹/₁₀ года приѣмъ въ училище дѣтей свѣтскихъ родителей, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 3 марта 1909 года за № 1575, будетъ производиться безъ ограниченія процентною

нормою; о днѣ приемныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо; прошенія о приемѣ могутъ быть подаваемы съ 1 апрѣля по 1 августа включительно.

Смотритель Училища свящ. А. *Четыркинъ*.

Архитекторъ Рязанск. Губернск. Правленія Ф. Н. Вознесенскій принимаетъ составленіе проектовъ зданій церквей и школъ. Труды мои напечатаны въ Журналѣ Зодчій. Отзывъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1879 г. № 286.

Адресъ: Болдаревская ул. д. Алешинской.

У автора продаются таковыя изданія:

- 1) Призывъ русскаго народа къ вѣрѣ въ живого Бога—10 коп.;
- 2) Пьянство есть величайшее зло—7 коп.;
- 3) О Царепочитаніи—10 коп.;
- 4) Православный русскій патриотизм—12 коп.;
- 5) Праведный Свмеонъ Верхотурскій чудотворецъ—3 коп.;
- 6) О неоспоримой святости Православной нашей вѣры и церкви—5 к.;
- 7) Назидательныя чтенія для православныхъ русскіхъ воиновъ и народа (279 страницъ)—1 руб. 35 коп.
- 8) Православный благовѣстникъ, 292 стр., 1 р. 50 коп.

При выпискѣ сотнями дѣлается уступка въ 30% съ рубля.

Г. Верхотурье, Пермской губ.

Священникъ *Петръ Тороповъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ недѣлю Св. Женъ Мученицъ.—Неохристіанство.—
О передвижныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ патріотическаго характера и о Св. Землѣ, про-
изведенныхъ въ приходѣ села Стружанъ, Рязанскаго уѣзда, Пожизненнымъ Членомъ-
Сотрудникомъ Правосл. Палест. Общества и Предѣтелемъ Отдѣла Союза Рус.
Народа священникомъ Михаиломъ Радѣвымъ (Продолженіе будетъ).—Чествованіе памяти
Н. В. Гоголя въ Рязанской Дух. Семинаріи (по случаю Столѣтняго юбилея со дня
рожденія великаго писателя).—Хроника.—Архіерейскія служенія.—Извѣстія и замѣт-
ки.—Чудо у мощей Преподобнаго Сергія, Родонежскаго Чудотворца.—О сокращеніи
праздничныхъ дней.—Дѣйствующія нынѣ при Св. Синодѣ особыя комиссіи.—Объявленія.

Редакторъ, Каѳедральный Протіерей *Феодоръ Толеровъ.*

Печатать дозволено. Апрѣля 11 дня 1909 г. И. об. Цензора, Прот. А. Лукичскій.

№ 234. Рязань. Типографія Братства св. Василия. 1909.